

27 АВГ. 1912

БИБЛИОТЕКА

Св. Правосл. Дух. Академии
ОТД. КН.

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ.

27 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Высочайше рескрипты.

Пресвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ.

Сто лѣтъ тому назадъ, когда первопрестольная столица, а съ нею и вся Святая Русь, переживала тяжкую годину нашествія дванадцати лѣтъ, православное духовенство, перенося вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ лишенія и невзгоды, оказало Отечеству великую услугу. Будя въ сердцахъ народа и доблестнаго воинства пламенную вѣру въ Бога, беззавѣтную преданность своему Царю и любовь къ Церкви и Родинѣ, врагами униженнымъ и поруганнымъ, духовенство, среди ужасовъ смерти, пожаровъ и разоренія, поддерживало мужество и крѣпкое стояніе за Святую Русь возгрѣваніемъ надежды на скорое заступленіе и помощь Божію. Вѣчно памятнымъ останутся слова, вдохновенно сказанныя пресвященнымъ Августинѣмъ 12 іюля 1812 года при встрѣчѣ въ Москвѣ блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго: «Съ нами Богъ.

Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ... Господь силь съ Тобою, Царь».

Въ настоящіе знаменательные дни, когда Россія свѣтло воспоминаетъ дорогія для сердца русскаго имена и славныя событія Отечественной войны, съ благодарною признательностію приводя на память означенную заслугу православнаго духовенства и выражая твердую надежду, что оно, въ завѣтахъ прошлаго почерпая для себя новыя силы и продолжая ревностное служеніе святымъ задачамъ Церкви Православной, и впредь посильно потрудится на благо и славу дорогой Родины, Я въ Монаршемъ вниманіи къ святительскому служенію вашему на кафедрѣ Московскои и къ трудамъ вашимъ по устроенію церковныхъ торжествъ въ настоящіе памятные дни Всемилостивѣйше жалаю вамъ препровождаемую при семъ *панацию, усыпанную драгоценными камнями.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Преосвященный Епископъ Смоленскій Θεодосій.

Въ Монаршемъ вниманіи къ от лично - усердному святительскому служенію вашему въ Смоленской епархіи, паства и духовенство коей въ памятные дни Отечества войны, ради блага и спасенія Родины, явили выдающіеся подвиги гражданской доблести и самопожертвованія, и къ трудамъ вашимъ по достойному чествованію памяти сыновъ Отечества, животь свой, личное благо и имущество въ эти дни за Отечество положившихъ, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семь *папавію, усыпанную драгоценными камнями.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

•НИКОЛАЙ•

Бородино
26-го августа 1912 г.

Высочайшія награды.

Его Императорскому Величеству въ 26-й день сего августа Всемилостивѣйше благоугодно было: 1) пожаловать *папавіи, усыпанной драгоценными камнями, изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества:* преосвященнымъ викаріямъ Московской епархіи, второму, епископу Можайскому Василію и третьему, епископу Серпуховскому Анастасію, 2) сопричислить къ орденамъ: а) *св. Владимира 3-й степени:* протопресвитера Московскаго Большого Успенскаго собора Николая Любимова и б) старшаго сакелларія того же собора, протоіерея Николая Пшеничникова и *4-й степени:* младшаго сакелларія названнаго собора, протоіерея Василя Суббо-

тина и *св. Анны 3-й степени:* протоіакона Московскаго Большого Успенскаго собора Константина Розова и 3) пожаловать: а) настоятельницѣ Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря, игуменіи Ангелинѣ *золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества* и б) протоіаконамъ Московскаго Большого Успенскаго собора Николаю Румянцеву и Николаю Пятаеву *золотыя медалы съ надписью: «за усердіе»* для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ.*

* *
* *
* *

Государь Императоръ, на всеподданѣйшемъ докладѣ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 14 іюня—3 іюля сего года за № 5480, о назначеніи священника Павла Ливидкаго, окончившаго курсъ Императорскаго Харьковскаго университета съ дипломомъ 1-й степени, на должностъ преподавателя греческаго языка во Владимірскую духовную семинарію, въ видѣ изъятія изъ § 57 Уст. прав. Дух. Сем., въ 9-й день сего августа, въ Петергоффъ, благоизволилъ Собственноручно начертать: «Согласенъ».

* *
* *

Его Императорскому Величеству на принесенной преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ всеподданѣйшей телеграммѣ изъ Гатчины благоугодно было, въ 14-й день августа 1912 года, въ Петергоффъ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданѣйшая телеграмма составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Его Императорскому Величеству
Государю Императору Николаю
Александровичу.

Учащіе церковныхъ школъ С.-Петербуржской епархіи, собравшіеся на чередные педагогическіе курсы, вмѣстѣ съ

преподавателями и администраціей курсовъ, повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, Высокаго Покровителя церковно-школьнаго просвѣщенія изъявленія своихъ вѣрноподанныхъ чувствъ горячей готовности служить церковной школѣ и чрезъ нея дорогому Государю, Церкви православнои и любезному отечеству всѣми своими силами.

Веніаминъ, епископъ Гдовскій.

* *

22 августа текущаго года въ Петергофѣ имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству преосвященные члены Святѣйшаго Синода архіепископъ финляндскій Сергій и присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ епископы: Олонецкій Никаноръ, Пермскій Палладій, Могилевскій Константинъ и Смоленскій Θεодосій, а также настоятель Валаамскаго Спасо-Преображенскаго монастыря финляндской епархіи игумень Маврикій, намѣстникъ того же монастыря іеромонахъ Павлинъ, казначей названнаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ и настоятельница Іоанновскаго женскаго монастыря въ гор. С.-Петербургѣ игуменія Ангелина, причемъ членами Святѣйшаго Синода была поднесена въ благословеніе отъ Святѣйшаго Синода Его Величеству и въ даръ церкви Собственныхъ Его Величества конвоя и своднаго пѣхотнаго полка икона Господа Вседержителя. (О. Б.).

Икона эта представляетъ прекрасное произведеніе кисти русскаго иконописца XVII столѣтія. На ней изображенъ Господъ Іисусъ Христосъ, сидящій на тронѣ, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой держащій раскрытую книгу. На открытыхъ страницахъ послѣдней написано: «Не на лица судъ судите, сыновѣ чловѣчскіи, но правѣднъ судъ судите». Икона обложена золоченой басмой.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 12 іюня — 19 іюля 1912 года за № 6038, о непечатаніи въ повременныхъ изданіяхъ объявленій о вакантныхъ должностяхъ миссіонеровъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе: по поводу помѣщаемыхъ въ періодическихъ изданіяхъ объявленій съ приглашеніемъ желающихъ на должности миссіонеровъ въ епархіяхъ. Приказали: Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ «Вѣдомостяхъ Епархіальныхъ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ нерѣдко печатаются объявленія съ приглашеніемъ желающихъ занять вакантныя должности епархіальныхъ или уѣздныхъ миссіонеровъ, при чемъ перечисляются требованія, предъявляемыя къ послѣднимъ, указывается складъ содержанія и т. п. Находя несоотвѣтственнымъ духу и характеру миссіонерскаго служенія такой способъ замѣщенія миссіонерскихъ должностей, а, съ другой стороны, признавая цѣлесообразнымъ, для удовлетворенія нужды въ кандидатахъ на такія должности въ епархіяхъ, имѣть всегда достаточный контингентъ лицъ, правоспособныхъ къ миссіонерству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ начальствамъ: 1) не помѣщать впредь въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ объявленій о вакантныхъ должностяхъ миссіонеровъ и 2) о лицахъ, о которыхъ извѣстно, что они пригодны къ миссіонерскому служенію и желали бы потрудиться въ званіи миссіонеровъ, но не могутъ быть назначены на соотвѣтственныя должности за недостаткомъ въ данное время въ епархіи свободныхъ миссіонерскихъ мѣстъ, доносить Святѣйшему Синоду, къ кото-

рому и обращаться въ потребныхъ случаяхъ за указаніемъ кандидатовъ на миссіонерскія должности; о чемъ, для исполненія, и послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

—
II. Отъ 25 іюля—13 августа 1912 г. за № 6594, о позаймствованіи однимъ епархіальнымъ начальствомъ денегъ изъ остатковъ отъ суммъ 25% сбора церковныхъ доходовъ по епархіи на нужды мѣстной духовной консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня сего года за № 610, о позаймствованіи однимъ епархіальнымъ начальствомъ денегъ изъ остатковъ суммъ 25% сбора церковныхъ доходовъ по епархіи, на нужды мѣстной духовной консисторіи. Приказали: Разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, а) что остатки отъ суммъ 25% сбора съ церковныхъ доходовъ въ епархіяхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, находясь въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, должны расходоваться по постановленіямъ съѣздовъ духовенства соотвѣтственно основному назначенію сего сбора, исключительно на духовно-учебныя нужды епархіи, и б) что всѣ расходы, а равно и позаймствованія изъ таковыхъ остаточныхъ суммъ на иныя какія-либо надобности представляются неправильными.

—
Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 8—13 августа 1912 г. за № 6888, постановлено: на должность настоятеля Петровскаго Николаевскаго монастыря, Саратовской епархіи, назна-

чить намѣстника Спасо-Преображенскаго монастыря, той же епархіи, іеромонаха Теодосія.

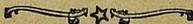
—
IV. Отъ 8—13 августа 1912 г. за № 6889, постановлено: единогласно избранную сестрами Скрябинскаго Вознесенскаго общежительнаго монастыря на должность настоятельницы монахиню Саратовскаго Крестовоздвиженскаго общежительнаго монастыря Леониду утвердить въ должности настоятельницы Скрябинскаго Вознесенскаго монастыря, Саратовской епархіи.

—
V. Отъ 10 августа 1912 г. за № 6908, постановлено: на должность смотрителя Томскаго духовнаго училища назначить законоучителя Томскаго Учительскаго Института священника Іоанна Ливанова.

—
VI. Отъ 7—10 августа 1912 г. за № 6907, постановлено: утвердить кандидата богословія іеромонаха Варсонофія (Лузина) въ должности преподавателя Казанской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства, въ званіи и. д. доцента, съ правомъ начать чтеніе лекцій съ 1913—14 учебнаго года.

—
VII. Отъ 25 іюля—10 августа 1912 года за № 6604, постановлено: назначить смотрителя Петровскаго духовнаго училища іеромонаха Тихона (Тихомирова) на должность инспектора Виѣанской духовной семинаріи.

—
VIII. Отъ 8—13 августа 1912 г. за № 6886, постановлено: на освободившуюся, за смертію игуменіи Филадельфы, должность настоятельницы Нѣжинскаго Введенскаго необщежительнаго монастыря, Черниговской епархіи, назначить казначею сего монастыря монахиню Валентину, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

27 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

Р ъ ч ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго,

сказанная при открытіи противоалкогольнаго сѣзда въ Москвѣ 6-го августа 1912 года.

Въ качествѣ предсѣдателя настоящаго перваго Всероссийскаго сѣзда практическихъ дѣятелей въ борьбѣ съ алкоголизмомъ на началахъ религіозно-нравственныхъ, позволяю себѣ привѣтствовать всѣхъ почтившихъ своимъ посѣщеніемъ открытіе сѣзда и тѣмъ выразившихъ свое сочувствіе задачамъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, привѣтствую и васъ, отцы и братіе, какъ борцовъ за святое дѣло трезвости. Объединенные и воодушевленные этою идеею, вы собрались сюда со всѣхъ концовъ обширнаго нашего Отечества, чтобы потрудиться вмѣстѣ, повѣдать свои скорби и радости, подѣлиться своимъ опытомъ и воодушевиться на дальнѣйшую работу въ этомъ святомъ, великомъ дѣлѣ для блага Церкви и родины.

Борьба съ пьянствомъ, разрушающимъ экономическое благосостояніе населенія,

губящимъ его здоровье и нравственно растлѣвающимъ отдѣльныхъ его членовъ, составляетъ настоятельную и неотложную задачу для государства и для общественныхъ силъ. Народное пьянство въ Россіи представляетъ истинное общественное бѣдствіе, которое составляетъ все болѣе и болѣе нарастающую опасность вырожденія народа въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ, могущую оказать роковое и гибельное вліяніе на исторію родины и на стойкость русскаго племени въ охранѣ своей самостоятельности при столкновеніи съ болѣе здоровыми и трезвыми племенами.

Для борьбы съ пьянствомъ, этимъ историческимъ и современнымъ бѣдствіемъ, должны быть мобилизованы всѣ силы, должны быть принимаемы различныя мѣры,—это мѣры—общегосударственныя, об-

шественныя, затѣмъ нравственныя и индивидуальныя, такъ называемая, идейная борьба. Конечно, нужно положить въ основаніе борьбы развитіе именно этой идейной борьбы, нужно совершить переворотъ въ умахъ людей, нужно радикально измѣнить установившіяся понятія о спиртныхъ напиткахъ. И когда люди убѣдятся, что спиртные напитки—это ядъ для души и тѣла, что нанитъся дома, въ гостяхъ, у сосѣдей, въ праздникъ—является большимъ позоромъ, тогда, конечно, облегчатся и способы борьбы мѣрами общими, государственными и общественными. Но, съ другой стороны, не менѣе справедливо и то, что личная идейная борьба тогда только можетъ быть легкой и цѣлесообразной, когда ей будутъ содѣйствовать и государство и общество.

Дѣятельность правительства въ борьбѣ съ пьянствомъ выражается въ учрежденіи попечительства о народной трезвости, возникшихъ одновременно съ введеніемъ въ 90-хъ годахъ монопольной системы продажъ питій. О дѣятельности ихъ существуютъ разные взгляды, доходящіе до противоположности. Въ виду спорности этого вопроса и невозможности обследовать его въ настоящей привѣтственной рѣчи,— что можетъ быть предметомъ особаго доклада,—мы считаемъ болѣе осторожнымъ обойти его.

Что касается общественныхъ мѣръ, то надо сказать, что до сихъ поръ дѣйствительно были опыты общественныхъ организацій въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Но, къ сожалѣнію, эти организаціи сдѣлали въ данномъ отношеніи очень и очень мало. Интеллигенція, а въ частности ученому классу изъ нея, нельзя отказать въ чести научной разработки алкогольнаго вопроса. Но въ сферѣ практической дѣятельности, въ сферѣ перенесенія трезвенныхъ началъ на ниву народной жизни, въ крестьянское сознаніе,—интеллигенція знаетъ за собой совсѣмъ позного трудовъ, или ихъ совсѣмъ не знаетъ.

Среди общественныхъ организацій борьбы съ пьянствомъ обращаютъ на себя вниманіе *церковныя общества трезвости*, которыя борются съ этимъ порокомъ подъ покровомъ Церкви. Борьба Церкви съ этимъ зломъ вытекаетъ изъ священной задачи ея—спасать чадъ своихъ, ибо, по слову Божію, *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. VI, 10). Сила этихъ обществъ заключается въ томъ, что они для слабой воли пьяницы даютъ болѣе твердую опору въ борьбѣ, возводя эту борьбу на путь религіознаго подвига. Борясь съ этимъ зломъ, какъ зломъ нравственнымъ, разсматривая его, какъ грѣхъ, эти общества побуждаютъ пьяницъ передъ Богомъ и передъ совѣстью дать обѣтъ или зарокъ воздержаться на нѣкоторое время или, быть можетъ, навсегда отъ этого порока.

Въ соотвѣтствующей обстановкѣ, которую даетъ Церковь, и подъ ея благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ, дающій обѣщаніе воздержанія отъ пьянства укрѣпляется мало-по-малу и, наконецъ, совершенно отстаетъ отъ этого порока. Поступокъ ведетъ къ привычкѣ, привычка создаетъ характеръ, а характеръ создаетъ челоуѣка въ полномъ христіанскомъ смыслѣ этого слова.

Главнымъ работникомъ въ устроеніи общества трезвости было и есть православное приходское духовенство. Общества эти возникли по почину духовенства въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Подъ косые взгляды начальства, подъ градъ насмѣшекъ со стороны интеллигенціи и печати, оно подняло на себя тяжелый крестъ организаціи этихъ церковныхъ обществъ трезвости, гдѣ могучими средствами борьбы сдѣлались молитва и священный обѣтъ. Въ теченіе этихъ пятидесяти лѣтъ борьба ведется неустанно, и результаты блестяще доказали, что борьба съ пьянствомъ, и притомъ успѣшная борьба, возможна. Тамъ, гдѣ ведется дѣло съ усердіемъ и умѣньемъ, общества самымъ дѣломъ показываютъ не только свою цѣнную плодотворность, но и

полную пригодность въ томъ отношеніи, что народъ самъ ищетъ и съ радостію находитъ въ нихъ убожище отъ удручающей его пьяной жизни. Да и кто съ такою пользою можетъ руководить обществомъ несчастныхъ алкоголиковъ, желающихъ оздоровленія, какъ не священникъ? Вѣдь обѣтъ трезвости—явленіе чисто нравственной жизни. А кому лучше знать эту жизнь, какъ не священнику, и кто, какъ не священникъ, имѣющій возможность въ исповѣди заглядывать и въ самые затаенные уголки человеческой совѣсти,—кто, какъ не онъ, можетъ всего лучше уврачевать эту болѣзнь? Достойны особенно при этомъ вниманія слова одного ученаго врача (Веньямина Руссо), который говоритъ: «я принужденъ вѣрить, что на пьянство можно дѣйствовать только религіей. Человѣческія средства, какъ я убѣдился изъ многолѣтняго опыта, ни къ чему не приводятъ». Вотъ почему для успѣшнаго врачеванія недуга пьянства необходимо, чтобы недужный поставленъ былъ подъ покровъ религіи, чтобы введеніе его въ общество трезвости было непремѣннымъ церковнымъ священнодѣйствіемъ, чтобы оно начиналось, и продолжалось, и оканчивалось церковною молитвою. Чѣмъ болѣе пастырю присуща молитвенность, тѣмъ болѣе такое публичное моленіе его привлекаетъ къ нему сердца не только трезвой части прихожанъ, но и самихъ страдающихъ злою болѣзнію.

Успѣхъ обществъ трезвости въ борьбѣ съ пьянствомъ, кажется, воочію доказываетъ жизненность самой идеи ихъ существованія. Казалось бы, что эти общества встрѣтятъ сочувствіе со стороны правительства и общества. Казалось бы, при такихъ очевидныхъ результатахъ не можетъ быть никакихъ поводовъ и основаній сомнѣваться въ цѣлесообразности и плодотворности борьбы съ пьянствомъ—этимъ общественнымъ порокомъ—путемъ непосредственнаго нравственно-религіознаго, любовно участливаго воздѣйствія на порочную слабую волю погибающаго, путемъ пробужденія въ нихъ

личнаго самосознанія, отвращенія къ гнѣбному пороку, наконецъ,—путемъ сплоченной общей борьбы самихъ слабыхъ порочныхъ людей со своимъ недугомъ. Но... они и теперь предоставлены своимъ собственнымъ силамъ, и мало того, многимъ дѣятелямъ изъ духовенства приходится въ своихъ попыткахъ организовать борьбу съ пьянствомъ встрѣчаться съ такими препятствіями, которыя парализуютъ ихъ дѣятельность.

Въ чемъ же причина такого невниманія къ церковнымъ обществамъ трезвости? Первая причина, конечно, въ томъ, что дѣятельность ихъ мало кому вѣдома, такъ какъ она незримо совершается въ народныхъ нѣдрахъ. Но главная причина—принципиальная.—Она заключается въ увлеченіи извѣстной части общества односторонней идеологіей экономическаго материализма, которая подчиняетъ всю жизнь человеческую безусловному господству особыхъ соціально-экономическихъ законовъ, ставитъ ее въ исключительную зависимость отъ однихъ внѣшнихъ чувственно-материальныхъ условий и факторовъ существованія. Такие-то идеологи скептически и обрушиваютъ всею тяжестью своихъ соціально-экономическихъ теорій на живое плодотворное дѣло борьбы съ общественной порочностью вообще и съ пьянствомъ въ частности, находя эту борьбу неправильно поставленною, а потому—безцѣльною и даже прямо вредною. «Вы,—говорятъ они практическимъ борцамъ съ общественною порочностію, вдохновляемымъ любовью къ погибающимъ и стремящимся сейчасъ же нестолжно сподручными нравственными средствами и воздѣйствіями придти къ нимъ на помощь,—вы напрасно и безцѣльно тратите силы. Для борьбы со зломъ, для искорененія общественной порочности надо узнать ея причины и устранить ихъ, а безъ того всѣ ваши усилія—безцѣльные палліативы. А причины всѣхъ золъ общественныхъ ясно и неопровержимо указываетъ наука въ несовершенствахъ совре-

меннаго социально-экономическаго строя: въ ту же сторону прежде всего и направлите свои благія усилія, если хотите видѣть торжество добродѣтели и уничтоженіе порока. Безъ этого всё ваши усилія—ничто, ваша дѣятельность не достигнетъ прочныхъ результатовъ!»

Подобныя рѣчи слышались и на первомъ русскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, когда представители этой идеологии возстали противъ усиленія религіознаго начала въ школахъ. Имъ хотѣлось бы постаментомъ для антиалкогольной борьбы положить факторы исключительно социальнаго и экономическаго порядка.

Что сказать на такія рѣчи? Несомнѣнно, въ нихъ есть доля истины, но истины односторонней: неоспоримо, конечно, громадное вліяніе социальныхъ и экономическихъ причинъ на развитіе и укорененіе вообще порочности къ обществѣ, въ частности — пьянства; но отрицать только въ виду этого всякую возможность ослабленія и устраненія порочности путемъ непосредственной борьбы съ ней нравственными средствами—воздѣйствіемъ на умъ и волю отдѣльныхъ членовъ общества—будетъ очевидной односторонностью, идущей въ разрѣзъ со всей исторіей человѣчества. Эта исторія и общимъ ходомъ и множествомъ отдѣльныхъ фактовъ ясно доказываетъ, что человѣчество никогда не было въ полномъ рабствѣ матеріальныхъ и экономическихъ условій своего существованія; напротивъ, его духовная природа, его воля и умъ, всегда подчиняла ихъ себѣ и видоизмѣняла или ради осуществленія и торжества нравственныхъ идеаловъ, или подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ. Человѣкъ по природѣ — не рабъ матеріальной стороны существованія, и временно дѣлаетъ его такимъ предварительное забвеніе нравственныхъ запросовъ, пренебреженіе къ своему личному достоинству. И когда наступало лишь пробужденіе человѣческаго духа, оно завершалось побѣдой надъ земными, матеріальными экономическими усло-

віями жизни и всегда вело къ ихъ улучшенію, совершенствованію. Такъ всегда бывало и бываетъ, а по идеологии материалистической должно бы быть обратное: матеріально-экономическое и социальное улучшеніе жизни должно бы вести къ подъему духовно-нравственной жизни и уменьшенію порочности, но пока что, подтвержденія такой идеологии жизнь не дала.

А между тѣмъ, такая идеология оказываетъ отрицательное вліяніе на всѣ стороны жизни. Въ самомъ дѣлѣ, отвергая, якобы на основаніи науки, цѣлесообразность и полезность непосредственной борьбы съ общественной порочностью, безъ предварительнаго устраненія экономическихъ, матеріальныхъ и социальныхъ причинъ послѣдней, она неизбѣжно парализуетъ энергію непосредственныхъ самоотверженныхъ борцовъ противъ общественныхъ недуговъ, лишая ихъ увѣренности въ достиженіи положительныхъ результатовъ одною нравственно-просвѣтительною дѣятельностью. А ожидать, сложа руки, въ бездѣйствіи, когда будутъ устранены, во исполненіе чаяній нашихъ идеологовъ, всѣ отрицательные матеріальные, экономическіе и социальные факторы и условія изъ жизни человѣчества, и надѣяться, что тогда исчезнутъ пороки и возсіяетъ новая нравственность,—не значить ли все это удалить достижимое сейчасъ въ извѣстной степени благополучіе и нравственное оздоровленіе общества въ туманное, утопическое, трудно осуществимое отдаленное будущее?

Пьянство есть не только болѣзнь, но и пороки, моральное разложеніе народа, которое является результатомъ многихъ причинъ, но по преимуществу—упадка вѣры. Мораль народа покоится прежде всего на религіозной основѣ. Стала расшатываться народная вѣра, а вмѣстѣ съ нею запаталась нравственность. Народъ безусловно перестанетъ пить, когда нравственность его окрѣпнетъ. А нравственность окрѣпнетъ тогда, когда сильна будетъ вѣра. Безъ содѣйствія религіи борьба съ пьян-

ствомъ невозможна. Это сознаютъ пастыри нашей Церкви, и вотъ почему они первые и по времени, и по числу ринулись въ борьбу со смертельнымъ врагомъ русскаго народа пьянствомъ, какъ порокомъ, развѣдающимъ не только духовно-нравственную сокровищницу личности, но и моральныя богатства человѣческихъ обществъ, но и устои Христовой Церкви. Борьба эта неминуемо должна отливаться въ формы проповѣди, горячей и убѣдительной, при безупречности собственной жизни. *Quid sunt leges sine moribus—quid sunt mores sine fide*, т.-е. что значать законы безъ нравственности, что значить нравственность безъ вѣры, безъ отрезвляющаго слова, опирающагося на возвышенныя начала ответственности передъ Богомъ за себя, за другихъ, и въ особенности за «малыхъ сихъ», соблазняемыхъ и развращаемыхъ примѣромъ взрослыхъ? Чтобы личность преклонилась передъ закономъ и исполнила его, и исполненіе это считала цѣлью своей жизни, надо, чтобы законъ исходилъ отъ Высшей Силы, отъ сферы сверхчеловѣческаго разумѣнія. Тогда только онъ императивенъ. Эта религіозность, богоносность и составляетъ ту святыню, которую народъ дорожить и никому не отдастъ. Она съ самой колыбели Руси воспитывала и воспитала десятки и сотни поколѣній. Это—та основа, на которой зиждется вся жизнь нашей родной страны. И отсюда становится понятнымъ усиліе пастырской трезвенной работы и что церковныя общества трезвости, основанныя на такихъ началахъ, не заглохли, не упали подъ градомъ насмѣшекъ и пренебрежительнаго отношенія къ себѣ, а расцвѣли, окрѣпли, сдѣлались для села своего рода культурными очагами, создали большое антиалкогольное движеніе, о которомъ мало говорятъ, но которое незримо совершается въ народныхъ нѣдрахъ. Если десять лѣтъ тому назадъ число обществъ трезвости надо было считать десятками, а число трезвенниковъ измѣрять одной или двумя тысячами, то въ настоящую минуту

картина развертывается болѣе радостная и утѣшительная. Всѣхъ обществъ трезвости сейчасъ около 2000. Трезвенниковъ въ нихъ около 500.000. Тамъ, гдѣ во главѣ дѣла стоятъ энергичные, горящіе святымъ воодушевленіемъ пастыри, тамъ общества трезвости имѣютъ колоссальный, изумительный успѣхъ. А это показываетъ, что жизненна и самая идея ихъ возникновенія.

Настоящій съѣздъ несомнѣнно имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Это своего рода провѣрка силъ, экзамень борцамъ съ пьянствомъ подъ покровомъ Церкви. Безъ сомнѣнія, съѣздъ проложитъ новые пути въ дѣлѣ приходской трезвенной работы. А главное онъ будетъ способствовать объединенію всѣхъ борцовъ за трезвость. Если раньше велась борьба со страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ въ одиночку и разбитыми силами, то, надо надѣяться, теперь ряды сомкнутся, начнется борьба устойчивая, планомерная. Если раньше каждый дѣйствовалъ за собственный страхъ, бесплодно терялъ свои силы на отысканіе тѣхъ путей, тѣхъ удобныхъ приемовъ борьбы, которые уже открыты и извѣданы другими, то теперь, можетъ быть, старанія духовенства будутъ болѣе продуктивными, его силы будутъ направляться не на одолѣніе препятствій, а на творческую, планомерную, созидающую работу.

Трезвенная приходская работа имѣетъ великую будущность, ибо съ религіознымъ началомъ сжился весь историческій укладъ Россіи. Мы вѣримъ, что общества трезвости, построенныя на этомъ началѣ, приведутъ Святую Русь къ яркой и свѣтлой зарѣ воскресающей трезвости. Да благословитъ Господь благія начинанія нашего съѣзда!

Историческій урокъ.

(По поводу исполняющагося 26-го августа 1912 года столѣтняго юбилея Бородинской битвы).

*«Они—на небесахъ,
Имъ слава не нужна,
Къ подобнымъ насъ дѣлаю
Должна вести она!..»*

Въ прошедшихъ судьбахъ человѣчества сокрыта для насъ богатая сокровищница мудрости, въ подвигахъ различныхъ героевъ мы имѣемъ для себя наглядные, живые образцы для подражанія. Historia—magistra vitae, говорили люди еще въ классической древности. И дѣйствительно, исторія есть поистинѣ учительница жизни. Вотъ почему полезно возможно чаще прибѣгать къ этой сокровищницѣ прошедшаго и почерпать оттуда нравственные уроки для пониманія и назиданія настоящаго.

Среди прошлыхъ судебъ нашей родной русской исторіи есть не мало также славныхъ страницъ, воспоминаніе о которыхъ можетъ имѣть для насъ поучительное значеніе. Такова воспоминаемая нами нынѣшній день столѣтняя годовщина Бородинскаго боя, этого главнаго эпизода Отечественной войны.

Отечественная война! Одни эти два слова какъ много говорятъ сердцу каждаго изъ насъ! Они будятъ въ насъ воспоминаніе о томъ тяжеломъ испытаніи, которое было пережито нашей родиной всего сто лѣтъ тому назадъ, когда огромныя вражескія силы, «двадцать языковъ», вошли въ русскую землю, угрожая самому политическому существованію нашего отечества, когда первопрестольная наша столица Москва—сердце Россіи—была занята непріятельскими войсками. Чтобы понять, какъ велико и тяжело было это испытаніе, нужно самимъ пережить и перестрадать всѣ великія событія, происшедшія въ этотъ годъ. Нужно испытать неизбежный страхъ нашествія дотолѣ непобѣдимой полумилліонной «великой арміи» Наполеона, нужно видѣть бѣгство и разо-

ршеніе жителей, превращеніе въ пепель и груды развалинъ множества городовъ, селъ и усадебъ, нужно пережить тяжелыя лишенія и страданія воиновъ и жителей и, наконецъ, нужно перестрадать потерю и гибель Москвы, поруганіе ея святынь и кощунственное оскверненіе ея храмовъ. Невольное чувство отчаянія, заставлявшее многихъ ожидать первое время близкаго и несчастнаго конца, гибели всей Россіи, смѣняется затѣмъ, со времени отступленія «великой арміи» изъ Москвы, сначала надеждой на избавленіе, а затѣмъ, съ совершеннымъ изгнаніемъ непріятеля изъ Россіи, чувствомъ побѣды и торжества и гордымъ сознаніемъ непобѣдимой силы и мощи Россіи.

Всѣ эти великія событія объединились въ одномъ свѣтломъ и торжественномъ воспоминаніи объ Отечественной войнѣ, память о которой жива въ русскомъ народѣ до сихъ поръ. И теперь еще сохранилось нѣсколько живыхъ свидѣтелей двѣнадцатаго года, одинъ изъ нихъ (ему въ настоящее время 124 года) принималъ даже участіе въ походѣ. Кто изъ насъ съ самаго ранняго дѣтства отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ не слыхалъ разсказовъ объ этой войнѣ, о различныхъ патріотическихъ подвигахъ ея героевъ?! Всѣ мы съ первыхъ шаговъ своего школьнаго обученія заучивали наизусть извѣстное стихотвореніе Лермонтова «Бородино» и многія другія, посвященныя Отечественной войнѣ, на урокахъ исторіи мы знакомились подробно съ историческими обстоятельствами этой войны, читая съ глубокимъ интересомъ въ старшихъ классахъ романъ гр. Л. Н. Толстого «Война и миръ», являющійся до сихъ поръ лучшей эпопеей 12-го года.

Имѣя это въ виду, я не буду касаться подробностей Отечественной войны, а оставлю ваше вниманіе на причинахъ, вызвавшихъ столкновеніе Россіи и Франціи, историческомъ значеніи этой гигантской борьбы и ея отдѣльныхъ моментахъ, свидѣ-

тельствующихъ о необыкновенномъ патриотическомъ воодушевленіи русскаго народа и историческихъ заслугахъ и подвигахъ главнѣйшихъ героевъ.

Въ началѣ XIX столѣтія почти всѣ континентальныя государства Западной Европы разрушительными военными походами Наполеона лишены были своей политической самостоятельности и обезсилены лежали у ногъ Франціи, покорныя ея императору Наполеону, который поступалъ съ ними какъ со своими вотчинами, изгоняя съ престоловъ законныхъ государей и сажая на нихъ своихъ братьевъ и полководцевъ, не считаясь ни съ національными интересами этихъ государствъ, ни съ ихъ долгодѣтельной исторіей. Это было какъ бы ураганъ, пронесшійся надъ Европой, сдвинувшій съ мѣстъ всѣ племена и народы. Только Англія и Россія не признавали главенства Франціи и постоянно противодействовали честолюбивымъ стремленіямъ Наполеона. Англія, бывшая старинной соперницей Франціи въ торговлѣ и питавшая большое нерасположеніе къ французской революціи, способствовала не одинъ разъ образованію нѣсколькихъ коалицій континентальныхъ державъ противъ нея. Отсюда понятна та ненависть, которую питалъ къ Англіи Наполеонъ. Онъ не оставался ни передъ какими средствами, чтобы унижить врага и нанести ему рѣшительный ударъ.

Здѣсь мы должны сказать нѣсколько словъ о личности Наполеона. Рѣдко во всемирной исторіи выступалъ человѣкъ съ такимъ непоколебимымъ сознаніемъ намѣченной задачи, съ такой твердой, фаталистической вѣрой, что во что бы то ни стало должна быть достигнута цѣль, которую онъ самъ поставилъ себѣ въ страшномъ дали. Это было великій умъ чисто практическаго склада, это была сильная воля, какъ бы созданная для властвованія надъ людьми, это была сила, которая опутывала всѣхъ и гипнотизировала даже недужныхъ людей, это было, наконецъ, громад-

нѣйшій организаторскій талантъ, умѣвшій улавливать суть всякаго вопроса, жизненный нервъ всякой вещи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ былъ настоящимъ воплощеніемъ эгоизма, страшнаго самолюбія и сатанинскаго гордости. Все это дѣлало изъ Наполеона человѣка, который своимъ личнымъ интересамъ приносилъ въ жертву все, не будучи способенъ одушевляться въ своей дѣятельности какими-либо великими идеями своего вѣка. Въ душѣ его не было мѣста для чувствъ христіанской любви и смиренія, не зналъ онъ и сердечныхъ порывовъ, ему были чужды слова о личности и достоинствѣ человѣка. Онъ всѣхъ и все подчинялъ своимъ честолюбивымъ стремленіямъ, заботясь лишь объ одной своей славѣ, ломая и сокрушая на пути все, мѣшавшее ему. Въ упоеніи своихъ всемирныхъ побѣдъ и славы, онъ бросаетъ вызовъ самому Богу—Творцу Вселенной, какъ бы желая подѣлится съ Нимъ на равныхъ началахъ владычество надъ міромъ и приказывая съ этой цѣлью выбить медаль съ надписью: «Тебѣ небо, а мнѣ земля!»

Таковъ былъ Наполеонъ.

Зная хорошо, что вся сила Англіи въ ея торговлѣ, Наполеонъ изобрѣлъ мѣру, которая направлялась къ подрыву ея могущества. Этой мѣрой была такъ называемая континентальная блокада. По требованію Наполеона, всѣ государства континентальной Европы, въ томъ числѣ и Россія, обязывались закрыть свои гавани для товаровъ, привозимыхъ изъ Англіи. Эта мѣра была тягостной и разорительной для торговыхъ интересовъ не только Англіи, но и другихъ странъ, и особенно она была невыгодна для Россіи, находившейся въ тѣсныхъ, экономическихъ сношеніяхъ съ Англіей. Военные историки выяснили въ настоящее время съ достаточной ясностью важное значеніе этого экономическаго фактора, послужившаго одной изъ причинъ Отечественной войны. Континентальная блокада вызвала вообще въ Россіи глубокое народное неудовольствіе противъ Наполео-

на, а потому и союзъ нашъ съ Франціей былъ такъ непопуляренъ среди русскаго общества.

Были и другія причины, дѣлавшія войну Россіи съ Франціей неизбежной. Эти причины и поводы общеизвѣстны. Съ одной стороны это были — отнятіе Наполеономъ земель у дяди нашего императора Александра I герцога Ольденбургскаго, созданіе на границахъ Россіи герцогства Варшавскаго, а съ другой уклончивые отвѣты императора Александра I на желаніе Наполеона вступить въ бракъ съ великой княжной Анной Павловной, такъ узвившіе его самолюбіе, изданный въ 1810 году очень невыгодный для французской промышленности новый тарифъ на французскіе товары и др.

Война началась, какъ извѣстно, въ ночь на 12 іюня 1812 года, когда Наполеонъ съ 600.000 войскомъ перешелъ границу Россіи, переправившись черезъ Нѣманъ. Императоръ Александръ I былъ въ это время въ Вильнѣ, гдѣ была расположена главная квартира нашей первой арміи, находившейся подъ начальствомъ военнаго министра Барклай-де-Толли. Изданный имъ въ тотъ же день приказъ по арміямъ оканчивался слѣдующими достопамятными словами: «не нужно Мнѣ напоминать вождемъ, полководцамъ и воинамъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу! Я съ Вами! На зачинающаго Богъ!» Въ рескриптѣ на имя фельдмаршала графа Салтыкова находимъ другія не менѣе достопамятныя слова: «Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ!»

Вообще необходимо сказать, что манифесты нашего государя въ тяжелую годину Отечественной войны отличались необыкновеннымъ воодушевленіемъ и пламенной любовью къ Родинѣ и народу. Они воспламеняли сердца всѣхъ русскихъ людей любовью, какъ какой-либо электрической токъ.

Особенный энтузіазмъ вызвали въ русскомъ народѣ знаменитые манифесты государя, обращенные къ Москвѣ и всему русскому народу. Въ первомъ находимъ такіа заключительныя, ставшія пророческими слова: «*да обратится погибелъ, въ которую мнитъ онъ (врагъ) низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи*». Во второмъ — всѣ призывались «единодушнымъ и общимъ возстаніемъ» содѣйствовать изгнанію врага. Слова этого манифеста: «*да найдетъ онъ (врагъ) на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ, да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина; соединитесь все: съ крестомъ въ сербцѣ и оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ*» — нашли для себя блестящее подтвержденіе въ многочисленныхъ героическихъ подвигахъ полководцевъ, войска, знаменитыхъ партизанъ и всего русскаго народа.

Но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ подвигахъ, позвольте сказать еще нѣсколько словъ о значеніи личности Императора Александра I Благословеннаго — этого главнаго героя войны 12-го года.

Любимый внукъ императрицы Екатерины II, воспитанникъ Латарпа, одушевленный идеалами челоѣколюбія, молодой государь вступилъ на престолъ съ твердыми намѣреніями — посвятить всѣ свои силы на благо народа, желая преобразовать свое государство на просвѣщенныхъ началахъ своего вѣка, по предначертаніямъ, указаннымъ великой бабкой его, императрицей Екатериной II, о чемъ онъ объявилъ въ своемъ первомъ манифестѣ по вступленіи на прародительскій престолъ. Провидѣнію угодно было избрать нашего государя, который былъ воплощеніемъ любви, кротости и смиренія, орудіемъ низложенія Наполеона, бывшаго воплощеніемъ

эгоизма, зла и ненасытной гордыни. Вся исторія ихъ взаимныхъ отношеній свидѣтельствуетъ, что Александръ Благословенный хорошо сознавалъ свое призваніе—освободить угнетенные народы Европы изъ-подъ ига Наполеона. Вотъ почему онъ не прекращаетъ свою борьбу съ Наполеономъ и послѣ изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи, а переноситъ ее въ Западную Европу. Встрѣчаемый всюду народами какъ ангель-избавитель отъ тираниіи Наполеона, Александръ Благословенный достигаетъ апогея своей славы и завершаетъ свое призваніе спасителя Европы въ Парижѣ, куда онъ вступаетъ во главѣ союзныхъ войскъ въ мартѣ 1814 года. Здѣсь, въ день Свѣтлага Христова Воскресенія, когда уже состоялось отреченіе Наполеона, онъ, на обогрѣнной кровью казненнаго французскаго короля Людовика XVI землѣ торжественно совершаетъ какъ бы очистительную и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарственную молитву Господу Богу. Это было умиленное зрѣлище, какъ бы духовное торжество русскаго народа...

И далѣе мы видимъ, что Наполеонъ оканчиваетъ свою бурную жизнь на дикомъ, неприступномъ о. св. Елены, продолжая и въ заточеніи ¹⁾ горделиво считать себя императоромъ и требуя отъ окружающей его, хотя и весьма незначительной, свиты и пріѣзжавшихъ лицъ почета, тогда какъ нашъ императоръ Александръ I Благословенный, утомленный пережитыми великими событіями своей жизни и особенно той ролью, которую ему суждено было сыграть въ историческихъ судьбахъ народовъ Европы, посвящаетъ послѣдніе годы своей жизни на служеніе Богу и, по сохранившейся, и до сихъ поръ неувядающей, легендѣ, добровольно отрекается отъ престола и подъ именемъ таинственнаго старца Теодора Кузьмича проживаетъ до своей кончины въ дѣбряхъ Сибири, помогая стра-

ждущему человечеству. «Если бы, говорить по этому поводу въ заключительныхъ строкахъ своей исторіи объ Александрѣ I извѣстный историкъ Н. К. Шильдеръ, фантастическія догадки и народные преданія могли быть основаны на положительныхъ данныхъ и перенесены на реальную почву, то установленная этимъ путемъ дѣйствительность оставила бы за собою самыя смѣлыя поэтическія помыслы; во всякомъ случаѣ подобная жизнь могла бы послужить канвою для неподражаемой драмы, съ потрясающимъ эпилогомъ, основнымъ мотивомъ которой служило бы искупленіе. Въ этомъ новомъ образѣ, созданномъ народнымъ творчествомъ, императоръ Александръ Павловичъ, этотъ «сфинксъ, неразгаданный до гроба», безъ сомнѣнія, представился бы самымъ трагическимъ лицомъ русскаго исторіи, и его тернистый жизненный путь увѣнчался бы небывалымъ загробнымъ апофеозомъ, осѣненнымъ лучами святости» ¹⁾.

Такъ противоположна была историческая судьба Наполеона и Александра Благословеннаго, — этихъ двухъ главныхъ героевъ Отечественной войны. Размышленіе надъ этой судьбой должно воспитывать и укрѣплять въ насъ сознаніе необходимости *подчинять въ своей жизни личное, эгоистическое, преходящее—общественному, идейному, вѣчному...*

Послѣ Императора Александра I мы должны нынѣшній день съ благоговѣйнымъ чувствомъ сыновней признательности вспомнить князя Михаила Иларіоновича Голенищева - Кутузова Смоленскаго, который живетъ въ памяти народа русскаго съ именемъ «спасителя отечества». Пройдутъ и еще вѣка, а память о Кутузовѣ будетъ жить въ душѣ и сердцѣ каждаго русскаго человѣка, какъ объ одномъ изъ достойнѣйшихъ сыновъ нашей родины. Это былъ единственный и при томъ *природ-*

¹⁾ О пребываніи Наполеона на о. св. Елены очень интересная статья помѣщена въ журналѣ «Русская Старина» (№№ 1—4 за 1912 г.).

¹⁾ Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе». Спб. 1897 г., т. IV, 443 стр.

ной русской человекъ, котораго можно было поставить во главѣ русской арміи. Назначеніе его главнокомандующимъ было встрѣчено съ восторгомъ какъ въ войскахъ, такъ и во всей Россіи. Имѣя отъ роду 67 лѣтъ, «сей остальной изъ славной стаи Екатерининскихъ орловъ», по мѣткому выраженію нашего поэта А. С. Пушкина, любимецъ Суворова, дважды спасенный Providѣніемъ отъ вѣрной смерти, Кутузовъ, имѣя за собой цѣлый рядъ военныхъ подвиговъ, былъ человѣкомъ глубокаго и тонкаго ума, громаднаго жизненнаго опыта и хладнокровнаго мужества. Онъ являлся поистинѣ вождемъ народнымъ, и гласъ народа, мечтавшій видѣть его во главѣ арміи, былъ вполне гласомъ Божиимъ. Хотя нѣкоторые изъ современниковъ и склонны были порицать осторожность Кутузова въ борьбѣ съ Наполеономъ, но послѣдующія обстоятельства служатъ въ оправданіе его тактики. «Нужно было, говорить одинъ юбилейный бытописатель 12-го года, имѣть громадное нравственное мужество, чтобы сдать Москву, сберегая армію, и цѣлый мѣсяцъ терпѣть присутствіе врага въ Первопрестольной. Да и во время преслѣдованія русскими войсками великой арміи требовалась большая выдержка, чтобы однимъ ложнымъ шагомъ не погубить всего дѣла. Во всякомъ случаѣ нельзя забывать, что обяванію имени любимаго сподвижника Суворова Россія обязана многимъ: оно спасло дѣйствующую армію отъ деморализаціи и отчаянія въ критическій моментъ Отечественной войны» ¹⁾.

Съ чувствомъ искренней признательности мы должны вспомнить вынѣ историческую заслугу предъ отечествомъ главнокомандующаго первой нашей арміей Михаила Богдановича Барклай-де-Толли, бывшаго тогда военнымъ министромъ. Необходимо снять окончательно съ этого выдающагося полководца обвиненіе въ нерѣшительности, трусости и чуть ли не въ измѣнѣ Рос-

си, которое было высказываемо въ отношеніи его современниками и которое повторялось въ послѣдующее время. Справедливость требуетъ засвидѣтельствовать въ нынѣшній день, что отступленіе Барклай-де-Толли вглубь Россіи, желаніе избѣгать открытаго сраженія съ Наполеономъ, вообще весь характеръ оборонительной войны — были необходимымъ и напередъ предрѣшеннымъ планомъ борьбы. Благодаря этому плану, отступленіе нашихъ войскъ, втрое слабѣйшихъ сравнительно съ непріятельскими, отъ Нѣмана до Смоленска, гдѣ первая и вторая арміи соединились, несмотря на рѣшительныя стремленія Наполеона помѣшать этому соединенію, — является свидѣтельствомъ мудрости и большого искусства Барклай-де-Толли, Багратіона и другихъ нашихъ полководцевъ, а также и изумительной выносливости русскаго солдата.

Мы должны указать на выдающуюся личную храбрость, которую обнаружили Барклай-де-Толли въ день Бородинскаго сраженія, когда онъ, находясь уже въ подчиненіи Кутузова, испилъ, можно сказать, всю чашу горькой обиды отъ незаслуженнаго обвиненія современниковъ. Находясь въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ этой безпримѣрной въ исторіи по своему кровопролитію битвы, онъ бросалъ какъ бы вызовъ смерти, не дорожа своей жизнью. Подъ нимъ было убито пять лошадей, около него были ранены почти всѣ его адъютанты, но судьба берегла его для лучшихъ дней... Его единственнымъ недостаткомъ было то, что онъ былъ нѣмецъ. «Во время такой войны, какъ Отечественная, говорить упомянутый нами выше биографъ этой войны, когда солдаты рвутся въ бой, чтобы остановить нашествіе дерзкаго врага, на отступательную тактику могъ отважиться только русскій по происхожденію» ¹⁾.

На Бородинскомъ полѣ нашелъ себя смерть и третій полководецъ Отечественной

¹⁾ П. Г. Васенко. «Двѣнадцатый годъ». Спб., 1912 г., 78—79 стр.

¹⁾ П. Г. Васенко. «Двѣнадцатый годъ». 26 стр.

войны, князь Петръ Ивановичъ Багратионъ, этотъ храбрый левъ русской арміи, какъ бы рожденный для битвъ.

Намъ трудно перечислить всѣхъ героевъ Двѣнадцатаго года и воспоминаемаго нынѣ Бородинскаго боя. Мужество и храбрость русскаго войска, проявленныя въ этотъ день, отмѣнены всѣми, даже врагами и самимъ Наполеономъ.

Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу въ своихъ мемуарахъ, находясь уже на островѣ св. Елены: «изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное—то, которое далъ я подъ Москвою; французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми». Или въ другомъ мѣстѣ: «изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано (французами) наиболѣе доблести, и одержанъ наименьшій уступокъ».

Вѣчная, безсмертная память всѣмъ войнамъ, павшимъ сто лѣтъ тому назадъ въ нынѣшній день на поляхъ Бородино.

«Они—на небесахъ,
Имъ слава не нужна,
Къ подобнымъ насъ дѣламъ
Должна вести она!...»

Но не только войско и его героевъ мы должны помянуть нынѣшній день. Весь русскій народъ обнаружилъ тогда необыкновенный подъемъ патріотическаго воодушевленія. Онъ выступаетъ на защиту своей святой, православной вѣры, своихъ поруганныхъ святынь и оскверненныхъ храмовъ. Война съ Наполеономъ, прозваннаго народомъ *антихристомъ*, принимаетъ на первыхъ же порахъ, а особенно послѣ занятія французами первопрестольной нашей столицы характеръ *священной*, народной войны за православную вѣру, Царя и Отечество. Чтобы понять, какой степени напряженія достигаетъ въ Отечественную войну народный энтузіазмъ, вспомнимъ картину многотысячной толпы русскіхъ людей, окружающихъ въ Москвѣ своего, Богомъ Благословеннаго Царя, когда среди

привѣтственныхъ кликовъ слышались возгласы: «веди насъ куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ, умремъ или побѣдимъ!», когда одинъ изъ толпы подошелъ къ государю и сказалъ ему: «не унывай! Видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же по всей Россіи? Всѣ умремъ за тебя!» Здѣсь, въ Москвѣ, государь какъ бы слился со своимъ народомъ и ясно понимая, а вѣрнѣе почувствовавъ, что съ такой непоколебимой вѣрой и пламенной любовью народа ему врагъ не страшенъ, и что Россія будетъ спасена... Этотъ необычайный подъемъ патріотическаго воодушевленія, какъ извѣстно, вызвалъ партизанскую войну, которая изобилуетъ различными драматическими моментами и эпизодами, прославившими такихъ героевъ, какъ Давыдовъ, Сеславинъ, Дороховъ, Фигнеръ и многіе другіе. Этихъ героевъ, изъ которыхъ многіе остались неизвѣстны для исторіи, было не мало и среди простого населенія, среди женщинъ и даже дѣтей. Всѣ сословія соревновали, одно предъ другимъ, въ пожертвованіи деньгами и людьми. Каждый опѣшилъ что-либо сдѣлать для спасенія родины...

Въ этомъ великомъ подъемѣ народнаго патріотическаго духа, благодаря которому только и былъ побѣжденъ врагъ и было спасено наше отечество, мы должны почерпнуть для себя бодрю и увѣренность въ силу и славу Россіи, ея славное будущее, а также и примѣръ для пробужденія въ самихъ себѣ того патріотическаго чувства, которое заставляетъ горячо биться сердца, посвящать своей родинѣ всѣ свои силы, всѣ свои дарованія до самопожертвованія, отдавать ей въ нужную минуту даже самую свою жизнь.

А. Бѣлгородскій.

Воспитатель и воспитанники.

I.

«Воспитаніе, говоритъ Н. И. Пироговъ, есть очень сложный нравственно-физическій экспериментъ. Успѣхъ или неуспѣхъ его зависятъ отъ такого множества условий, что нельзя съ точностью предрѣшить и опредѣлить результата ни одной мѣры, какъ бы ни казалась она рациональной или нерациональной». Это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что дѣло воспитанія не есть наука въ строгомъ смыслѣ слова, которую можно въ цѣломъ видѣ изучать въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, хотя бы и специально приспособленномъ для этой цѣли. Воспитаніе— это не наука, а тѣ многоразличные способы воздѣйствія, при помощи которыхъ достигается развитіе человѣка въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, и при томъ въ такомъ возрастѣ человѣка, когда его душа и тѣло представляютъ наилучшую и удобовосприимлемую почву для цѣлесообразнаго по требованію времени развитія и укрѣпленія силъ и способностей. Одинъ изъ трехъ великихъ святителей и учителей вселенской христіанской Церкви, Григорій Богословъ, называетъ воспитаніе человѣка величайшимъ изъ искусствъ или «искусствомъ искусствъ», τέχνη τέχων. Онъ говоритъ: «воспитать человѣка, самое измѣнчивое и самое многообразное изъ всѣхъ живыхъ существъ, есть искусство искусствъ». А Филиппъ Меланхтонъ, одинъ изъ извѣстныхъ германскихъ гуманистовъ, писалъ, что «правильное воспитаніе юношества значить нѣсколько больше, чѣмъ завоеваніе Трои». Отсюда-то и происходитъ то явленіе, что почти у каждаго педагога существуетъ своеобразный взглядъ на воспитаніе и на тѣ приемы, при помощи которыхъ возможно, по ихъ мнѣнію, достигнуть не только благихъ, но и наилучшихъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ такое воспитаніе,

основанное исключительно только на сильномъ собственномъ разумѣніи, весьма нерѣдко ведетъ, какъ вело и прежде, къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, которые или съ трудомъ могутъ быть исправлены, или остаются неисправленными навсегда.

Если отецъ и мать, искренно любящіе своихъ дѣтей и желающіе имъ блага, понимаемаго ими въ извѣстномъ смыслѣ, дѣлаютъ иногда болѣе или менѣе крупныя ошибки въ дѣлѣ воспитанія, то въ оправданіе или въ извиненіе ихъ ошибокъ можетъ служить то обстоятельство, что они не педагоги, понимаемые въ тѣсномъ и ограниченномъ смыслѣ. «Наши родители», по словамъ одного педагога, совершенно случайные люди, и совокупность родителей не представляетъ собою корпораціи, а есть простая толпа людей, ничѣмъ между собою несвязанныхъ, необъединенныхъ какою-либо общою идеею. Въ этой толпѣ могутъ быть и Ушинскіе, и Пироговы, но могутъ быть въ то же время и самодуры и малограмотные и даже совсѣмъ неграмотные люди. Совсѣмъ другое дѣло получается въ томъ случаѣ, когда болѣе или менѣе важныя ошибки въ дѣлѣ воспитанія допускаютъ профессиональные, такъ сказать, педагоги. Въ такомъ случаѣ ихъ ошибки неизвинительны, и такіе педагоги обязательно должны нести на себѣ всю тяжесть нравственной отвѣтственности, какъ лица, добровольно, а не принудительно принявшія на себя тяжелый и отвѣтственный жребій служенія обществу, государству и Церкви, добровольно посвятившія себя дѣлу воспитанія молодого поколѣнія, этой, по выраженію Достоевскаго, «будущности государства». А потому то эти лица, избирая себѣ почетное, хотя въ то же время тяжелое и отвѣтственное званіе педагога, должны имѣть въ себѣ такія качества, или, по крайней мѣрѣ, задатки этихъ качествъ, которыя бы подавали хотя нѣкоторую надежду на успѣхъ принятаго ими на себя тяжелаго и отвѣтственнаго труда, чтобы

потомъ уже при помощи науки, самовоспитанія и практики совершенствоваться въ своей учебно-воспитательной дѣятельности.

Съ воспитательной стороны представляется не только существеннымъ, но и существенно необходимымъ, чтобы каждый педагогъ-воспитатель, при вступленіи на свое педагогическое поприще, намѣтилъ себѣ извѣстный и, конечно, положительный идеаль въ качествѣ руководственнаго начала въ своей воспитательной дѣятельности. Но это, такъ сказать, одна сторона дѣла. Мало только для самого себя намѣтить извѣстный идеаль. Необходимо еще намѣтить извѣстный и также, конечно, положительный идеаль и для воспитанниковъ и вести дѣло воспитанія такимъ образомъ, чтобы возбудить въ душахъ воспитываемыхъ любовь къ этому идеалу и сдѣлать для нихъ такую любовь къ стремленію и возможному достиженію этого идеала потребностью ихъ души и своего рода привычкою.

Какъ учрежденіе человѣческое, всякая школа глубоко коренится и покоится на тѣхъ религіозно-нравственныхъ, общественныхъ и политическихъ устояхъ, которые составляютъ сущность человѣчества. Поэтому и школа христіанскихъ народовъ вообще и въ частности школа русская, какъ народа, исповѣдующаго православную христіанскую вѣру, должна воспитать въ другихъ учащихся идеаль христіанскій, въ частности идеаль, присущій православному христіанству.

Сущность христіанскаго міровоззрѣнія изложена въ Священныхъ книгахъ Новаго Заветѣ и подробно раскрыта въ святоотеческой литературѣ. Здѣсь то каждый христіанскій педагогъ и долженъ отыскивать идеаль какъ для себя, такъ равно и для тѣхъ, кого онъ воспитываетъ. Въ виду единства источника для выработки школьнаго идеала, кажется, не должно быть разномыслія въ опредѣленіи и пониманіи того христіанскаго идеала, который долженъ служить, такъ сказать, путеводною

звѣздою для школы и ея дѣятелей, стремленіе къ которому и возможное достиженіе котораго и составляетъ конечную цѣль и конечный предѣлъ усилій школьныхъ педагоговъ-воспитателей. Этимъ идеаломъ и должно быть прежде всего и главнѣе всего воспитаніе учащихся въ духѣ христіанской правды и любви.

«Никто, не исключая даже и самихъ родителей, говорить Пироговъ, не можетъ равняться по влиянію, оказываемому на молодыя души, съ дѣльными педагогами-воспитателями». Поэтому, личность педагога-воспитателя должна быть полнымъ воплощеніемъ или олицетвореніемъ внушаемыхъ имъ воспитанникамъ идеаловъ. Французскій аббатъ Комбъ говоритъ по этому поводу: «мы должны запомнить развѣ навсегда, что тѣмъ мы желаемъ сдѣлать своихъ питомцевъ, тѣмъ должны быть сами въ ихъ глазахъ». Педагогъ-воспитатель долженъ во всемъ показывать примѣръ своимъ питомцамъ не только въ предѣлахъ одной школьной обстановки, но и во всей своей дѣятельности, даже не относящейся непосредственно къ дѣлу школьнаго воспитанія, долженъ быть для нихъ образцомъ для подражанія. Это педагогическое правило прекрасно выражается въ нѣмецкой пословицѣ: «хорошій образецъ находитъ себѣ хорошихъ подражателей». Ту же самую мысль выражаетъ и римскій писатель Публий Теренцій въ своей комедіи «Андрія»: «иди впередъ, а я послѣдую». Такъ должно быть потому, что школьный педагогъ въ школѣ для воспитанниковъ замѣняетъ собою родителей. И какъ въ обыкновенномъ неодушевленномъ, но не испорченномъ механизмѣ одна шестерня при движеніи своими зубцами и выступами необходимо захватываетъ другую и такимъ образомъ двигаетъ весь механизмъ, такъ живой примѣръ воспитателя долженъ захватывать всецѣло душу воспитанника и увлекать его за собою даже противъ воли, приводя своимъ дѣйствіемъ въ движеніе весь воспитательный механизмъ.

Отсюда открываются общія и, такъ сказать, принципиальныя черты въ характерѣ воспитателя, необходимыя въ его педагогической дѣятельности. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена правдивость педагога-воспитателя.

Правдивость педагога-воспитателя занимаетъ первое мѣсто въ воспитательномъ дѣлѣ однако же не въ смыслѣ главенства, а въ смыслѣ первой ступени на пути подготовленія къ пѣлесообразному и плодотворному вліянію на воспитанниковъ. Только искренній и прямодушный человѣкъ бываетъ способенъ вызвать къ себѣ довѣріе съ стороны другихъ. Тотъ же, кто лжетъ предъ другими и предъ самимъ собою, отъ постоянного упражненія въ одномъ и томъ же направленіи утрачиваетъ способность вѣрно различать правду отъ лжи и признавать то или другое то правдою, то ложью не по существу дѣла, а по постороннимъ соображеніямъ и побужденіямъ, по извѣстному внутреннему настроенію, по личной выгодѣ или невыгодѣ, ради удовлетворенія личнаго самолюбія и т. под. Только искренній и всегда прямодушный воспитатель можетъ вызвать къ себѣ полное довѣріе и со стороны воспитанниковъ на основаніи общаго закона: подобное ищетъ себѣ подобнаго.

Но одна только правдивость педагога-воспитателя сама по себѣ не есть еще полная и несомнѣнная гарантія успѣха въ благотворномъ вліяніи его на воспитанниковъ. При неразвитости и несовершенствѣ другихъ силъ души одна правдивость можетъ проявляться иногда столь прямолинейно и столь рѣзко, что въ такомъ своемъ видѣ способна производить на другихъ не притягательную силу, а обратное, отталкивающее дѣйствіе. Іоаннъ Златоустъ преподавалъ наставленіе, которое не только полезно, но и необходимо знать каждому педагогу-воспитателю и осуществлять въ своей педагогической дѣятельности. Онъ говоритъ, что «душа, имѣющая нужду въ наставленіи, не можетъ принять что-нибудь полезное, когда

оно преподается сурово... и хотя готова слушать, но, будучи приведена въ неудобнѣе, не усвоитъ ничего. Кто хочетъ научиться чему-нибудь полезному, тотъ прежде всего долженъ быть расположенъ къ учителю. Если же это предварительно не устроено, то не можетъ произойти ничего надлежащаго и полезнаго».

И въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ обезудженіи является неоспоримымъ то положеніе, что справедливость отношеній педагоговъ-воспитателей къ воспитанникамъ не можетъ всецѣло исчерпываться одной только сухой, внѣшней правдивостью. Для надлежащаго благотворнаго вліянія на воспитанниковъ съ правдивостью педагога-воспитателя должно соединяться еще нѣчто такое, что смягчаетъ и умиротворяетъ сухую, внѣшнюю правдивость. Такимъ внутреннимъ смягчающимъ и умиротворяющимъ началомъ является сердечность, отзывчивость, состраданіе педагога-воспитателя по отношенію къ воспитанникамъ. Правдивость отзывчивая, участливая, сострадательная располагаетъ человѣка терпѣливо и внимательно выслушать отъ другого всю правду, иногда весьма горькую и неприятную, сосредоточиться на этой правдѣ, задуматься надъ ней съ надлежащимъ вниманіемъ. Правдивость внѣшняя, сухая и черствая, особенно если она проявляется еще въ рѣзкой формѣ, леденитъ сердце, заставляетъ человѣка крѣпко замкнуться въ себѣ и чрезъ это дѣлаетъ его недоступнымъ вліянію суроваго педагога-воспитателя. Великій знатокъ сердца человѣческаго, Достоевскій, въ своемъ романѣ «Идіотъ» устами одного изъ дѣйствующихъ здѣсь лицъ, Аглаи, говоритъ: «одна правда, стало быть, несправедлива».

Каждому, вѣроятно, хорошо извѣстно, какъ рѣдко встрѣчаются между педагогами-воспитателями люди способные и главнымъ образомъ желающіе проникнуть во внутренній складъ жизни воспитанниковъ, могущіе дѣйствительно понять, что творится въ ихъ внутреннихъ и сокровенныхъ тайникахъ

души. А между тѣмъ преподавать благоразумный совѣтъ, направить мысли, чувства и волю воспитанника туда, куда нужно, только и возможно бываетъ лишь въ томъ случаѣ, когда хорошо извѣстенъ душевный складъ человѣка, его запросы, все, случившееся съ нимъ и, наконецъ, то, какое впечатлѣніе это случившееся произвело на него. Такимъ образомъ для цѣлей благотворнаго вліянія на воспитанниковъ представляется существенно необходимымъ каждому педагогу-воспитателю развивать и возгрѣвать въ себѣ способность проникновенія въ душу воспитанника. Но и это—еще не все. «За страданія, говорить Достоевскій, сожалѣютъ, а сожалѣніе такъ часто идетъ рядомъ съ презрѣніемъ». Конечно, о добромъ воспитательномъ вліяніи такого презрительнаго сожалѣнія не можетъ быть и рѣчи. Оно чаще всего рождается изъ того положенія, которое не можетъ быть признано правильнымъ съ точки зрѣнія логическаго мышленія, что мы недостатки и пороки учениковъ, иногда дѣйствительные, а иногда только кажущіеся, переносимъ на самихъ учениковъ, отождествляемъ съ ними и такимъ образомъ, можетъ быть, безсознательно для самихъ себя и, слѣдовательно, часто какъ бы непроизвольно бываемъ небезпристрастными. Отъ этого происходятъ обычный логическій абсурдъ: презрѣніе къ пороку переносится и на самого ученика, совершившаго извѣстный порокъ. Отдѣлится презрительное сожалѣніе къ пороку отъ ученика, совершившаго порочное дѣло, и направить его исключительно только противъ одного порока, а никакъ не противъ личности, «стать выше непосредственнаго впечатлѣнія, заставить себя глубже понять сущность дѣла, какъ говоритъ Достоевскій, или не хватаетъ, сердце черство».

Отсюда можетъ быть сдѣланъ прямой и вполне естественный выводъ: въ тѣсномъ союзѣ съ правдивостью, состраданіемъ и сожалѣніемъ должна быть еще и любовь педагога-воспитателя къ воспитанникамъ-

ученикамъ. Любовь одного человѣка къ другому вообще и любовь педагога-воспитателя къ воспитанникамъ-ученикамъ въ частности, какъ высшее проявленіе Евангельскаго закона (Матѳ. V, 46—47; Іоан. XIII, 35), составляетъ высшій даръ Божій человѣку, а педагогу въ особенности. Она должна составлять для всякаго человѣка какъ бы нѣкоторую святыню, которую всемѣрно слѣдуетъ воспитывать и возгрѣвать, потому что «душа человѣка, сдѣлавшись сосудомъ, вмѣщающимъ въ себѣ такую святыню, говорить епископъ Теофанъ, не можетъ не разливать отъ себя благоуханія». Всѣ скорби воспитанниковъ любящій педагогъ-воспитатель считаетъ своими, не отдѣляя себя отъ нихъ, а какъ бы внутренне, органически сливаясь съ ними, чувствуетъ горю каждого воспитанника, всѣми доступными ему способами старается его облегчить, равно какъ и радуется радости каждого воспитанника.

Но любовь получаетъ дѣйственную силу въ смыслѣ вліянія одной личности на другую при существованіи въ характерѣ любящаго человѣка кротости и смиренія. Необходимость этихъ душевныхъ качествъ для того, чтобы любовь приобрѣла притягательную силу, нагляднѣе всего обнаруживается на тѣхъ людяхъ, у которыхъ проявленіе любви сопровождается качествами противоположнаго свойства. Любовь гордаго, надменнаго и недоступнаго человѣка чаще всего раздражаетъ, а не привлекаетъ къ себѣ. Гордый, надменный и недоступный педагогъ даже и въ проявленіи свей любви боится унизиться предъ своими питомцами, показать въ проявленіи любви свою душевную слабость, неустойчивость и уступчивость своего характера. У такого педагога довольно нерѣдко является чрезмѣрность требованій, придирчивость и раздражительность, въ особенности при обнаруженіи дурныхъ поступковъ воспитанника. Эти же качества педагога-воспитателя вызываютъ, какъ неизбежное послѣдствіе, крайнюю внутрен-

ною замкнутость, лицемѣрную приниженность въ тѣхъ, съ кѣмъ педагогъ-воспитатель имѣеть дѣло. Совершенно противоположно гордости, надменности и недоступности дѣйствуетъ кротость и смиреніе. Эти душевныя качества или внутреннія душевныя расположенія вызываютъ на откровенность одного человѣка предъ другимъ, на полное и чистосердечное сознаніе питомца предъ педагогомъ даже своихъ проступковъ, если онъ повиненъ въ этихъ проступкахъ.

Кротость и смиреніе въ томъ случаѣ, если эти душевныя качества или внутреннія расположенія сопутствуютъ любви, никакъ не могутъ и не должны быть отождествляемы съ вялостью и слабостью характера, тѣмъ болѣе съ общою подавленностью душевныхъ силъ и способностей. Наоборотъ, кротость и смиреніе вполнѣ совмѣстимы съ твердымъ и устойчивымъ характеромъ, съ живой мыслью, съ дѣятельной волей, съ горячимъ и отзывчивымъ сердцемъ. То внутреннее расположеніе или душевное настроеніе, которое сопутствуетъ кротости и смиренію, есть результатъ признанія своего собственнаго несовершенства, а у педагога-воспитателя въ частности—своего несовершенства въ дѣлѣ воспитанія. У послѣдняго оно растетъ и возвышается по мѣрѣ совершенствованія въ своемъ воспитательномъ дѣлѣ, когда онъ достаточно позналъ продолжительнымъ опытнымъ путемъ свой высокій идеалъ педагога-воспитателя и свою крайнюю отдаленность отъ осуществленія этого идеала. Существуетъ всѣмъ извѣстная русская пословица: новая метла чище мететъ. Но такая метла обыкновенно чаще всего мететъ безъ всякаго разбора, захватывая вмѣстѣ съ соромъ полезныя вещи и цѣнныя, только мало замѣтныя предметы. Въ Евангельской притчѣ о сѣмени и плевелахъ всѣмъ людямъ, въ томъ числѣ, конечно, и педагогамъ-воспитателямъ, и послѣднимъ, можно сказать, въ преимущественной степени, преподается благородный совѣтъ не быть поспѣшными въ

своихъ приговорахъ и скорыми, торопливыми въ своихъ дѣйствіяхъ, а быть осмотрительно-мудрыми и осторожными. На предложеніе услугъ со стороны рабовъ господину нивы, на которой вмѣстѣ съ пшеницею выросли плевелы: «хочеша ли убо, да шедше исплелемъ я», т. е. плевелы? господинъ нивы отвѣтилъ: «ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обою купно до жатва» (Матѣ. XIII, 28—30). У богатыхъ житейскою опытностью римлянъ была своя, весьма подходящая для педагоговъ-воспитателей пословица: спѣши медленно. Да и у русскихъ есть параллельная этой латинской своя пословица: семь разъ отмѣрь, а одинъ разъ отрѣжь.

Кротость и смиреніе бывають совершенно чужды самомнѣнію и заносчивости. Педагоги съ такимъ внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ съ должнымъ довѣріемъ относятся и къ воспитанникамъ, хотя бы послѣдніе и были замѣтены иногда въ неблагоприятныхъ поступкахъ. Довѣріе такихъ педагоговъ-воспитателей къ воспитанникамъ вытекаетъ изъ вѣры въ искушенную и облагодатствованную природу человѣка вообще, изъ признанія дурныхъ свойствъ и качествъ воспитанника и соотвѣтственныхъ имъ дѣйствій не правиломъ, а исключеніемъ изъ правила, т. е. простымъ и, по слабости поврежденной грѣхомъ человѣческой природы, вполнѣ естественнымъ уклоненіемъ отъ идеальной нормы, всегда допускающимъ выходъ на правильный путь. Эта же вѣра сообщаетъ такому педагогу-воспитателю способность, которую можно назвать драгоценнымъ даромъ, радоваться и самому малому успѣху въ дѣлѣ исправленія или дѣйствительно дурного, или только по вѣршимъ проявленіямъ казавшагося дурнымъ воспитанника, въ надеждѣ на дальнѣйшіе успѣхи въ дѣлѣ его исправленія и при ясномъ пониманіи того общаго нравственнаго правила, что полное и прочное внутреннее исправленіе, какъ и всякое вообще прочное приобрѣтеніе,

бываетъ всегда неизмѣримо дѣньше быстрого и порывистаго. Быстрые душевные переломы безъ возможныхъ болѣе или менѣе сильныхъ рецидивовъ бываютъ весьма рѣдки, и кризисы, иногда довольно опасныя, въ такихъ душевныхъ переломахъ, конечно, всегда бываютъ возможны. Не признавать этого могутъ только тѣ, кто совершенно не знаетъ людской психологіи вообще и психологіи школьныхъ воспитанниковъ въ частности. «Слишкомъ виновную душу, писалъ Достоевскій въ своемъ «Дневникѣ писателя», и особенно если она сама уже слишкомъ чувствуетъ свою виновность и много вынесла изъ-за того муки, не надо слишкомъ явно и поспѣшно укорять въ ея виновности, ибо можно достигнуть обратнаго впечатлѣнія, и особенно въ томъ случаѣ, если раскаяніе уже и безъ того въ душѣ ея. Тутъ человѣкъ, отъ котораго она зависитъ, поднявшійся надъ ней въ высшемъ ореолѣ судьбы, имѣетъ какъ бы нѣчто въ ея глазахъ безопадно, слишкомъ уже самовластно вторгающееся въ ея душу и сурово отталкивающее ея раскаяніе и возродившіяся въ ней добрыя чувства... Обида за то, что уже слишкомъ надъ нами возвышаются, можетъ быть у самаго страшнаго, у самаго сознающаго свое преступленіе преступника и даже у самаго раскаяющагося».

Эта-то возможность обиды на педагога-воспитателя, являющагося въ «ореолѣ судьбы» и при томъ судьи строгаго безъ милости надъ воспитанникомъ, провинившимся въ какомъ-либо проступкѣ, и возносящагося надъ провинившимся, и должна всегда напоминать педагогу-воспитателю о необходимости соединенія съ любовью кротости и смиренія. Несомнѣнно, что высокомѣріе и презрѣніе, когда мы говоримъ съ виновнымъ въ проступкѣ о совершенномъ имъ дѣлѣ, не могутъ способствовать зарожденію въ немъ желанія раскрыть предъ нами свою душу, отдаться всецѣло въ наше руководство. Высокомѣр-

ное и презрительное отношеніе всегда безъ исключенія бываетъ оскорбительнымъ. Сила этого впечатлѣнія усугубляется, когда такое отношеніе проявляется къ провинившемуся въ какомъ-либо проступкѣ, потому что какъ бы невольно заставляетъ послѣдняго вновь переживать этотъ проступокъ, о совершеніи котораго онъ уже, можетъ быть, душевно сожалѣетъ. Кроткій скорѣе найдетъ ключъ для того, чтобы проникнуть въ тайники виновной души, потому что его обращеніе съ виновникомъ въ проступкѣ не дастъ почувствовать виновнику, что онъ тяжкій и безпримѣрный преступникъ, а стоящій предъ нимъ въ «ореолѣ судьбы» педагогъ-воспитатель только въ силу одного того, что онъ по своему положенію стоитъ неизмѣримо выше его, имѣетъ право безопадно осуждать и укорять виновнаго. Порокъ — одно, а подвергаясь ему душа человѣка есть нѣчто совсѣмъ другое. Порокъ, какъ исчадіе грѣховнаго состоянія человѣка, есть исконный и постоянный нашъ врагъ, и съ этимъ злѣйшимъ врагомъ человѣческаго рода необходимо постоянно и упорно бороться всеми доступными намъ мѣрами. Но эту борьбу необходимо педагогамъ-воспитателямъ вести, не унижая воспитанника въ его человѣческомъ достоинствѣ, и такимъ образомъ, чтобы совершившій порокъ воспитанникъ почувствовалъ къ нему непреодолимое отвращеніе, нѣчто въ родѣ омерзения, внутренне рѣшилъ переломить себя и очиститься отъ душевной грязи, связанной съ порокомъ. Это же наполовину легче бываетъ сдѣлать совершившему какой-либо проступокъ, если около него находится близкое ему лицо, могущее поддержать его въ тяжелое время совершающагося въ немъ внутренняго страданія. Кротость всегда и во всѣхъ случаяхъ бываетъ неизмѣримо выше высокомѣрія и надменности, и бодрящее слово дѣйствительнѣе суроваго и безопаднаго осужденія, тѣмъ болѣе — рѣзкаго слова и брани,

потому что виновнаго человѣка необходимо бываетъ сдвинуть съ преступнаго пути и направить впередъ по другому совершенно пути, а не сводить рѣчь только на то, что, какъ совершившееся, осталось уже позади, и что, можетъ быть, уже никогда не повторится. Извѣстный психологъ, профессоръ Сикорскій, говоритъ, что школьникъ, при извѣстныхъ условіяхъ, обычныхъ въ школѣ, «это — путникъ среди иностранцевъ, безсильныхъ направить его и указать ему дорогу. Раскрыть свою душу можетъ только самъ ученикъ, но раскрывается она только въ атмосферѣ любви и тепла».

Редакція военнаго журнала «Развѣдчикъ» издала между прочимъ небольшую книжку: «Опытъ военной психологіи», сочиненіе доктора Компсано. Въ этой интересной книжкѣ помѣщено между прочимъ слѣдующее разсужденіе: «Какое различіе между службою подчиненныхъ, любящихъ своего начальника, и только боящихся его? Въ первомъ случаѣ все дѣлается весело и отъ чистаго сердца, во второмъ—скрѣпя сердце и лишь настолько, чтобы не навлечь на себя взысканія. Въ первомъ случаѣ начальникъ увѣренъ въ своемъ подчиненномъ и спокоенъ, во второмъ—онъ всегда озабоченъ и неувѣренъ въ исправности службы. Любимый начальникъ всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ располагаетъ своими людьми; начальникъ же, котораго боятся, располагаетъ ими постольку, поскольку они не смогутъ отъ него вернуться и насколько страшна его власть для нихъ». «Воспитаніе этого чувства, замѣчаетъ авторъ книги, имѣетъ величайшую важность и къ этому воспитанію слѣдуетъ приготовляться заблаговременно, чтобы начальники всегда были окружены преданными подчиненными».

Представленныя разсужденія изъ «Опыта военной психологіи» показываютъ, что даже военное вѣдомство, при всей строгости и суровости военной службы, въ настоящее время не довольствуется одною только

внѣшнею желѣзною дисциплиною, а оставляетъ еще мѣсто внутреннему чувству преданности подчиненныхъ и любви къ нимъ начальства. Тѣмъ болѣе въ учебномъ заведеніи воспитаніе чувства привязанности, преданности и любви воспитанниковъ къ педагогу-воспитателю должно стоять на первомъ мѣстѣ по самому существу задачи каждаго учебнаго заведенія. И если военное вѣдомство не удовлетворяется теперь только однимъ послушнымъ пушечнымъ мясомъ, а требуетъ отъ каждаго изъ своихъ подчиненныхъ, начиная отъ генерала и кончая простымъ солдатомъ, инициативы и дѣйствій за свой страхъ, то тѣмъ болѣе всякая созидательная работа воспитанника требуетъ отъ него собственнаго усилія. Приказомъ можно повелѣвать и запрещать, внѣшнею силою можно сдерживать, двигать же можетъ только одна любовь. Власть и любовь, каждая въ отдѣльности, имѣютъ свои собственныя сферы. Одно можно приказать, сдерживать и запретить, другое же можно воспитать только внушеніемъ, а внушеніемъ тѣмъ охотнѣе и цѣлостнѣе воспринимается, чѣмъ болѣе бываетъ вліятельна личность въ силу внушаемыхъ ею преданности, уваженія и любви.

Для того, чтобы внушить что-либо человѣку, привести человѣка въ состояніе податливости съ увѣренностью въ успѣхѣ относительно надлежащаго воспріятія имъ высокихъ нравственныхъ идей, необходимо бываетъ и собственное напряженное усиліе воли этого человѣка, его внутренняя работа надъ самимъ собою. Безъ этой внутренней работы надъ самимъ собою всѣ усилія педагога-воспитателя привить воспитаннику желательныя и, съ точки зрѣнія благоустроенной школы, необходимыя идеи останутся безплодными. Педагогъ-воспитатель, въ качествѣ духовнаго руководителя, только содѣйствуетъ сознательному воспріятію мыслей, расположеній и чувствъ ученика, въ случаѣ же ложнаго направленія способствуетъ измѣненію ихъ въ другомъ, надлежащемъ направле-

ни. Это возрѣвіе на необходимость внутренней работы каждаго человѣка надъ самимъ собою для своего усовершенствованія епископъ Теофанъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «въ твоёмъ внутреннемъ я никто господиномъ быть не можетъ, кромѣ тебя самого. Самъ войди въ себя и самъ себя домай, поражай, вразумляй»... Если нѣтъ согласія воли, то не только человѣкъ или ангель, но и Самъ Богъ не входитъ въ святилище души человѣческой могуществомъ Своимъ, а благоволительно просить входа: «Се стою при дверехъ и толку, говоритъ писатель Апостолъ Іоаннъ Богословъ отъ лица явившагося ему въ видѣніи, аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, ввиду къ нему и вечерю съ нимъ, и той со Мною» (Апок. III, 20).

Понятно, поэтому, что не всегда любящее и кроткое обращеніе педагога-воспитателя съ воспитанниками приноситъ желательные и вполне успѣшныя плоды. Для полнаго благотворнаго дѣйстванія на душу воспитанника и кроткая любовь педагога-воспитателя нуждается въ знаніи сердца воспитанника, въ способности проникновенія въ его внутреннее, душевное состояніе. Такимъ образомъ педагогъ-воспитатель, при знаніи жизни, долженъ въ большей или меньшей мѣрѣ обладать тѣмъ, что называется пронизательностью или прозорливостью. Это качество необходимо должно быть присуще каждому истинному педагогу-воспитателю потому въ особенности, что педагогъ-воспитатель можетъ вліять на воспитанниковъ лишь въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать каждаго воспитанника способнымъ вліять на самого себя. Постороннія и внѣшнія вліянія, какъ бы они ни были настойчивы и постоянны, не могутъ создать чего-нибудь новаго и несуществующаго въ душахъ воспитанниковъ, а будятъ и вызываютъ къ дѣятельности лишь только то, что уже было заложено въ ихъ душахъ. Такими внутренними, скрытыми или дремлющими душев-

ными качествами служатъ тѣ задатки добраго и человѣчнаго, какіе не чужды бываютъ ни одному человѣческому существу. Вліяніе педагога-воспитателя на воспитанниковъ и должно быть направлено къ тому, чтобы каждый воспитанникъ внимательно прислушивался къ голосу своей человѣческой совѣсти, повѣрилъ въ добро и правду и, главнымъ образомъ, въ свою способность быть добрымъ, правдивымъ, честнымъ, вѣрнымъ сыномъ общества, Церкви и государства.

Д. Дубакинъ.

(Продолженіе будетъ).

Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

6-го августа, въ Москвѣ, въ зданіи духовной семинаріи, состоялось открытіе всероссійскаго съѣзда дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ, привлечнаго свыше четырехсотъ человѣкъ участниковъ со всѣхъ концовъ Россіи. Предъ началомъ занятій съѣзда въ семинарскомъ храмѣ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ предсѣдателемъ съѣзда Арсеніемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, и преосвященными: Митрофаномъ Гомельскимъ и Анастасіемъ Серпуховскимъ было совершено торжественное молебствіе. Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Владиміръ произнесъ рѣчь, въ которой, призывая Божіе благословеніе на предстояція занятія съѣзда, привѣтствовалъ его участниковъ. Говоря о борьбѣ съ алкоголизмомъ, этимъ исконнымъ внутреннимъ врагомъ русскаго народа, владыка митрополитъ отмѣтилъ, что для этой борьбы мало только чтеній, библиотекъ и театровъ; она должна вестись на религиозно-нравственныхъ началахъ, подъ покровомъ Церкви, и чѣмъ борцы будутъ вѣрнѣе начинатьъ религіи и нравственности, тѣмъ большій успѣхъ будетъ сопровождать ихъ работу.

По окончаніи молебствія, послѣ крат-

каго перерыва, въ актовомъ семинарскомъ залѣ состоялось открытіе сѣзда. Сѣздъ открыли пѣніемъ молитвы: «Царю небесный». Первымъ выступилъ съ рѣчью председатель сѣзда высокопресвященный Арсеvій, архіепископъ Новгородскій, указавшій задачу сѣзда въ объединеніи всѣхъ борцовъ съ алкоголизмомъ. На борьбу съ пьянствомъ, разрушителемъ экономическаго благосостоянія государства и развратителемъ нравовъ его членовъ, выступали и правительство, и общество, и отдѣльныя лица. Продуктивнѣе всѣхъ работало на этомъ поприщѣ духовенство, первымъ выступившее на борьбу съ пьянствомъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Пресвященный обращалъ особое вниманіе на успѣхъ въ этой борьбѣ обществъ трезвости, число которыхъ въ настоящее время простирается до двухъ тысячъ, а членовъ въ нихъ насчитывается свыше полумилліона.

Вторымъ выступилъ съ рѣчью товарищъ председателя сѣзда пресвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій, который остановилъ вниманіе присутствующихъ на уличномъ озорствѣ - хулиганствѣ, получившемъ за послѣднее время столь широкое распространеніе не только въ столицахъ, городахъ, но и въ деревняхъ. Это печальное явленіе несомнѣнно стоитъ въ связи съ пьянствомъ и всѣми послѣдствіями его. Пресвященный Митрофанъ признавалъ крайне необходимымъ положить предѣлъ хулиганству, которое расцвѣло при общемъ попустительствѣ. Борьба съ пьянствомъ должна вестись при помощи Церкви и школы, и если та и другая поведутъ дѣло энергично, то всероссійское древо пьянства зашатается. Далѣе былъ прочитанъ рядъ полученныхъ сѣздомъ привѣтствій, въ томъ числѣ и отъ извѣстнаго профессора-психіатра И. А. Сикорскаго, приславшаго для раздачи участникамъ сѣзда тысячу экземпляровъ выпущенныхъ имъ брошюръ «Надвигающійся великій кризисъ отъ вина» и «Основы алкогольной поли-

тики въ Россіи». Потомъ выступилъ съ привѣтствіемъ попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, высказавшій между прочимъ мысль, что вмѣстѣ съ пьянствомъ, проникающимъ и въ школу, необходима и не менѣе энергичная борьба съ другимъ врагомъ, растлѣвающимъ нашу родину, съ антихристіанствомъ въ наукѣ; для борьбы съ нимъ также желательно устройство особыхъ сѣздовъ. Большую рѣчь о распространеніи въ Россіи пьянства произнесъ извѣстный дѣятель по борьбѣ съ алкоголизмомъ М. Д. Челышевъ. Далѣе слѣдуетъ чтеніе привѣтствія отъ С.-Петербургскаго института по изученію алкоголизма и профессора В. М. Бехтерева, отъ Александро-Невскаго общества трезвости и друг. Затѣмъ всѣмъ собраніемъ троекратно былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый восторженнымъ «ура» и высокопресвященный Владиміръ огласилъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы Государю императору съ выраженіемъ вѣрно-подданнѣйшихъ чувствъ участниковъ сѣзда. Снова пропѣли народный гимнъ.

Начались выборы председателей отдѣловъ. Председателемъ перваго отдѣла, по общимъ вопросамъ борьбы съ алкоголизмомъ, избранъ протопресвитеръ Н. А. Любимовъ; втораго отдѣла, — по вопросамъ школьнаго алкоголизма — инспекторъ народныхъ училищъ Г. О. Марковъ и третьяго, по вопросамъ противоалкогольной литературы — руководитель С.-Петербургскаго Александро-Невскаго общества трезвости прот. П. А. Миртовъ. Съ утра 7 августа начались занятія по отдѣламъ сѣзда. Утреннія засѣданія шли весьма оживленно. Въ каждой секціи прочитывалось нѣсколько докладовъ, по которымъ шелъ оживленный обмѣнъ мнѣній. По вечерамъ, въ залѣ Епархіальнаго дома, велись антиалкогольныя бесѣды съ народомъ, сопровождаемыя общенароднымъ пѣніемъ и туманными картинами. Александро-Невское общество трезвости и первая Россійская Сергіевская школа трезвости устроили при сѣздѣ выставку сво-

ихъ изданій, фотографій, а также діаграммъ и картограммъ.

Въ первый же дѣловой день обратили на себя вниманіе по первой секціи докладъ известнаго казанскаго дѣятеля по борьбѣ съ пьянствомъ А. Т. Соловьева, говорившаго о желательной постановкѣ общества трезвости и объ устройствѣ рабочихъ домовъ для пьяницъ. Докладчикъ кратко разсказалъ, какъ возникло казанское общество трезвости двадцать лѣтъ тому назадъ, начавъ дѣло съ десятью рублями, а нынѣ уже располагающее недвижимою собственностью въ 100.000 рублей. Дѣло борьбы съ пьянствомъ казанское общество трезвости соединяетъ съ христіанскою благотворительностью, откликаясь на всѣ нужды больныхъ, неимущихъ и нуждающихся въ работѣ. Интересно отмѣтить, что притокъ средствъ является неизсякаемымъ, хотя общество существуетъ безъ всякихъ субсидій. Жертвы привлекаются дѣятельностью. Касаясь мѣръ борьбы съ пьянствомъ, докладчикъ считалъ необходимымъ, чтобы водка продавалась исключительно только въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и нигдѣ болѣе. Для хулигановъ А. Т. Соловьевъ считаетъ крайне желательнымъ и цѣлесообразнымъ устройство принудительныхъ домовъ трудолюбія,—по одному на губернію. При домѣ должна быть отведена земля для сельскохозяйственныхъ работъ. Кромѣ того здѣсь должно быть организовано обученіе грамотѣ и ремесламъ. На содержаніе этихъ домовъ должны отпускаются средства, которыя нынѣ поглощаются разными попечительствами о народной трезвости. Между прочимъ докладчикъ высказался противъ того, чтобы общества трезвости занимались устройствомъ увеселеній и развлеченій. По этому поводу возникли оживленныя пренія, многіе считали вполне допустимымъ попеченіе о разумныхъ народныхъ развлеченіяхъ.

Въ той же секціи священникъ Т. Михайловъ прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ: «Религіозно-нравственный кризисъ

современной жизни, какъ скрытое слѣдствіе алкоголизма и какъ немолчный призывъ къ борьбѣ съ этимъ зломъ чрезъ общества трезвости при церквяхъ». Докладъ священника И. Силина «объ употребленіи алкоголя предъ судомъ христіанства и науки» вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу: слѣдуетъ ли обществу трезвости проповѣдывать безусловное воздержаніе отъ алкоголя или допускать умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ. Пренія показали, что на съѣздѣ имѣются сторонники того и другого взгляда. Священникъ Верхоустенскій прочиталъ докладъ на тему «Интеллигенція и народный алкоголизмъ», гдѣ рисуетъ съ натуры картину лицемѣрныхъ заботъ интеллигенціи объ отрезвленіи народа. Необходимо обратиться отъ словъ къ дѣлу: духовенству, врачамъ, судебной и полицейской администраціи, начальствующимъ, учащимъ и правительству необходимо стать во главѣ отрезвленія народа прежде всего своимъ личнымъ примѣромъ. Въ заключеніе докладчикъ предложилъ бросить безмысленный обычай пить за здоровье *ядъ*. Въ школьной секціи возбудили интересъ доклады Г. Ѳ. Маркова, который говорилъ о школьномъ алкоголизмѣ и борьбѣ съ нимъ. Основую борьбы съ алкоголизмомъ должно быть преподаваніе во всѣхъ школахъ «науки трезвости». Преподаватели этой науки должны быть совершенными трезвенниками. Желательно, чтобы преподаватели вообще избирались изъ трезвенниковъ. Школа должна явиться главнымъ рассадникомъ знаній о вредѣ алкоголя.

Большой интересъ въ той-же секціи возбудилъ докладъ основателя первой россійской Сергіевской школы трезвости іеромонаха Павла. Основанная безъ всякихъ средствъ, школа трезвости теперь обладаетъ достаточными капиталами и постепенно развиваетъ свою дѣятельность. Въ свободное время учащіеся занимаются физическимъ трудомъ: сельскохозяйственными работами, занятіями въ переплетной, столярной и сапожной мастерскихъ. Дѣвочки

обучаются кройкѣ и шитью. Обращая главное вниманіе на молодое поколѣніе, Сергіевская школа ведетъ энергичную борьбу съ пьянствомъ и среди взрослого населенія. Въ результатѣ такой дѣятельности школы въ теченіе пяти лѣтъ въ сосѣдней мѣстности уменьшилась преступность на 75%. Въ заключеніе о. Павелъ далъ пробный урокъ Закона Божія съ правоученіемъ о трезвости. На урокъ были приглашены семьдесятъ мальчиковъ, учениковъ начальныхъ школъ. Урокъ былъ проведенъ блестяще. Не менѣе успѣшно провела урокъ по арифметикѣ и учительница Сергіевской школы А. Павлова. Изъ другихъ докладовъ обращаетъ на себя вниманіе докладъ Н. П. Розанова: «Семья, какъ пособница школы въ дѣлѣ утвержденія абсолютной трезвости среди учащихся». Указавъ на англійскій законъ, карающій главу семейства за употребленіе спиртныхъ напитковъ его дѣтьми до пятилѣтняго возраста, докладчикъ предлагаетъ ходатайствовать о проведеніи и у насъ соответствующаго закона, карающаго за употребленіе вина до десятилѣтняго возраста.

Въ третьей секціи члены съѣзда были ознакомлены съ антиалкогольной литературой. Священникъ А. Ивановъ сдѣлалъ докладъ объ участіи земства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ совместно съ духовенствомъ. Второй докладъ священника А. Иванова касался необходимости распространенія среди инородческаго населенія книгъ, брошюръ противоалкогольнаго содержанія на родномъ языкѣ инородцевъ. Въ этой же третьей секціи имѣлъ большой успѣхъ докладъ д-ра А. М. Коровина «Къ методикѣ борьбы съ алкоголизацией». Докладчикъ доказывалъ, что эта борьба должна обнимать какъ духовную, такъ и тѣлесную природу человѣка. Въ борьбѣ съ пьянствомъ должны идти рука объ руку врачъ и священникъ.

8-го августа на утреннемъ засѣданіи перваго отдѣла, въ присутствіи высокопреосвященнаго митрополита Владиміра,

былъ заслушанъ обстоятельный докладъ протоіерея Любимова о способахъ борьбы съ пьянствомъ, вызвавшій весьма оживленныя пренія по разнымъ вопросамъ. Докладчикъ говорилъ исключительно о способахъ борьбы религиозно-нравственнаго свойства. М. Д. Челышевъ усмотрѣлъ въ этомъ односторонность, доказывая, что безъ законодательныхъ мѣръ борьба не будетъ достигать желаемой цѣли. Встрѣтило возраженія многихъ членовъ съѣзда и другое положеніе о. Любимова, что въ члены общества трезвости должны приниматься не только трезвые, но и пьяницы. «Представьте себѣ, что къ вамъ, руководителямъ общества трезвости, жена и дѣти приводятъ пьянаго мужа и отца и просятъ записать его «въ трезвость», развѣ вы откажете въ этомъ?» Послѣ долгихъ преній секція рѣшила предоставить въ этомъ отношеніи полную свободу руководителямъ общества трезвости.

9-го августа утромъ состоялось многочисленное общее собраніе съѣзда въ присутствіи высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ доложилъ съѣзду телеграмму министра Императорскаго Двора на имя митрополита Московскаго: «Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ благодарить ваше высокопреосвященство и Всероссийскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ за выраженія въ вашей телеграммѣ чувства Министръ Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ». Эта депеша получена въ отвѣтъ на слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору, посланную въ день открытія съѣзда:

«Проникнутый горячимъ желаніемъ бороться съ великимъ русскимъ бѣдствіемъ пьянства, развѣдающимъ душу народную, Всероссийскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, собравшись съ благословенія Святѣйшаго Синода въ Первопрестольной Москвѣ, повергаетъ къ Твоимъ стопамъ, Великій Государь,

вѣрнопопдадническія чувства безпредѣльной любви и готовности служить благу Родины».

Высочайшая благодарность была выслушана стоя и покрыта троекратнымъ дружнымъ «ура», послѣ чего всѣ съ воодушевленіемъ пропѣли народный гимнъ. По открытіи занятій протопресвитеръ Н. А. Любимовъ прочиталъ обширный докладъ высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго и Коломенскаго, на тему: «Противъ-ли насъ (абстинентовъ) Библия?» Докладъ является отвѣтомъ на сочиненіе профессора галльскаго университета Гарнака, доказывающаго, что Библия противъ трезвости. Владыка митрополитъ рядомъ текстовъ доказываетъ, что Библия на сторонѣ трезвенниковъ. Она не осуждаетъ употребленіе только вина не перебродившаго, которое не производило опьяненія и употреблялось, какъ питательное средство. Употребленіе вина, содержащаго алкоголь, Библией безусловно осуждается. Владыка митрополитъ привелъ цѣлый рядъ убѣдительныхъ соображеній въ пользу того, что совершенное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ находитъ полное оправданіе для себя именно въ Священномъ Писаніи. Собраніе съ глубокимъ вниманіемъ выслушало докладъ, по окончаніи его чтенія пропѣло многая лѣта высокопреосвященному Владимиру и чрезъ предѣдателя сѣзда выразило благодарность за глубокосодержательный докладъ.

Интересъ собранія вызвалъ докладъ д-ра И. В. Сажина: «За насъ-ли, трезвенниковъ, наука?» Указавъ на то, что алкоголь производитъ большее опустошеніе, чѣмъ чума, докладчикъ говоритъ, что у насъ, въ Россіи, ежегодно тратится на водку около миллиарда рублей. Принимая-же во вниманіе пониженіе трудоспособности пьющихъ, потребленіе алкоголя обходится Россіи въ три миллиарда рублей. При меньшемъ, сравнительно съ иностранными рабочими, заработкѣ русской рабочей пропиваетъ много больше. Такъ, въ то время, какъ америганскій рабочей пропиваетъ

3,6% всего заработка, берлинскій — 14,5%, нашъ рабочей затрачиваетъ на алкоголь въ среднемъ 26,7%. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстностяхъ, какъ въ Екатеринославской губерніи, рабочей пропиваетъ 47% заработка, т. е. почти половину. За послѣдніи 10 лѣтъ разрушительное вліяніе алкоголя растетъ. Этому немало способствуетъ потребленіе вина женщинами. Въ связи съ общимъ развитіемъ алкоголизма усиливается потребленіе его юношами и даже дѣтьми. Одною изъ причинъ вырожденія челоѣчества является безспорно алкоголизмъ. Докладчикъ указываетъ, что, къ сожалѣнію, нѣкоторые врачи высказываются за безвредность умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Такой взглядъ обуславливается отчасти недостаточнымъ изученіемъ природы алкоголя въ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ. Алкоголь полезенъ только въ чисто медицинскихъ случаяхъ такъ же, какъ и стрихнинъ. Научная попытка опредѣлить безвредную долю алкоголя не только для молодого, но и для взрослога организма окончилась неудачно. На основаніи послѣднихъ данныхъ науки, потребленіе даже небольшого количества алкоголя, какъ выпитая кружка пива, отражается не только на самомъ потребителѣ, но и на потомствѣ его. Вопросы о безвредности алкоголя не можетъ быть: можно говорить только о стойкости организма въ отношеніи алкоголя. На борьбу съ всеразрушающимъ зломъ должны выступить и духовенство и врачи и интеллигенція. Всемирная культура выдвигаетъ вопросъ о полномъ упраздненіи алкоголя среди разумныхъ существъ. Закачиваетъ свой докладъ д-ръ Сажинъ словами профессора Бергмана. «Систематическое, вдумчивое изученіе вопроса приводитъ лишь къ одному выводу: конечною цѣлью анти-алкогольнаго движенія является признаніе идеи полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ нравственнымъ закономъ. И этотъ законъ, несмотря на всѣ вражескія препятствія, будетъ достигнутъ».

Оппонировать докладчику выступилъ ассистентъ только-что учрежденнаго экспериментальнаго института для изученія вліянія алкоголя на организмъ докторъ В. С. Свѣтловъ. Оппонентъ, ссылаясь на анкету, произведенную германскимъ профессоромъ Френкелемъ, доказывалъ, что въ настоящее время преждевременно утверждать, что алкоголь въ малыхъ дозахъ вреденъ. Нужно, чтобы это положеніе было доказано съ математическою точностью. Сдѣланныя же научныя изслѣдованія гельсингфорскаго профессора Лейтинена являются недостаточными.

И. В. Сажинъ разъяснилъ, что сдѣланныя В. С. Свѣтловымъ ссылки на западно-европейскіе авторитеты не соответствуютъ дѣйствительности. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ предлагаетъ принять резолюцію, объединяющую выслушанные доклады высокопреосвященнаго Владиміра и д-ра И. В. Сажина. Эта резолюція, единодушно принятая съѣздомъ, гласитъ слѣдующее: «Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ единогласно призналъ необходимость проведенія въ жизнь принципа полнаго, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ такого фактора, который, нисколько не противорѣча указаніямъ Библии, наоборотъ, находя именно въ ней глубокое основаніе, въ то же время подтверждаемый и всѣми позднѣйшими научными изслѣдованіями, является единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы».

10-го августа общее собраніе съѣзда состоялось въ присутствіи высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго. Отдѣлы представили нѣсколько резолюцій, принятыхъ на первыхъ за сѣданіяхъ. Общее собраніе рассмотрѣло и одобрило эти постановленія. Между прочимъ, по предложенію третьяго отдѣла съѣздъ призналъ желательнымъ широкое активное участіе женщинъ въ обществахъ трезвости. Изъ докладчиковъ въ этотъ

день обратилъ на себя вниманіе воодушевленную рѣчью на тему: «Пастырская совесть предъ вопросомъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ» прот. П. А. Миртовъ. По мысли оратора, захватившаго аудиторію, безусловное воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ является повелительнымъ долгомъ для пастыря: сильные и крѣпкіе должны показывать примѣръ слабымъ. Во второй части своего доклада П. А. Миртовъ охарактеризовалъ дѣятельности Александро-Невскаго общества трезвости, оставивъ особое вниманіе съѣзда на институтѣ выборныхъ общества.

11-го августа вниманіе съѣзда было привлечено обсужденіемъ доклада М. Д. Челышева на тему: «Проектъ закона Государственной Думы, какъ мѣра борьбы съ народнымъ пьянствомъ». Новый законопроектъ, по мнѣнію докладчика, безусловно долженъ сократить пьянство. Въ немъ есть любопытное нововведеніе. Винныя лавки могутъ открываться только съ разрѣшенія населенія. Въ рѣшеніи вопроса объ открытіи лавокъ участвуютъ и съ правомъ рѣшающаго голоса и женщины—представительницы крестьянскихъ дворовъ. Заключилъ свой докладъ М. Д. Челышевъ предложеніемъ двухъ резолюцій. По первой изъ нихъ съѣздъ признаетъ, что законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ можетъ принести весьма существенную практическую пользу русскому населенію и потому съѣздъ настаиваетъ на скорѣйшемъ проведеніи законопроекта въ жизнь. Вторая резолюція сводилась къ обращенію къ Высочайшей власти съ всеподданнѣйшею просьбою запретить повсемѣстно продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Первая изъ этихъ резолюцій была принята съѣздомъ. Дальнѣйшая дѣятельность съѣзда въ этотъ день заключалась главнымъ образомъ въ выработкѣ резолюцій по отдѣльнымъ, уже подвергавшимся обсужденію вопросамъ.

12-го августа, послѣ торжественнаго богослуженія въ храмѣ духовной семинаріи, совершеннаго высокопреосвященнымъ Вла-

диміромъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ и преосвященными Митрофаномъ и Анастасіемъ, состоялось заключительное собраніе съѣзда. Высокопреосвященный Арсеній огласилъ всѣ резолюціи, принятія съѣздомъ и къ настоящему засѣданію окончательно систематизированныя; онѣ печатаются на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» особо. Въ своей заключительной рѣчи высокопреосвященный председатель съѣзда обратилъ вниманіе на воодушевленную, напряженную работу его участниковъ. На съѣздѣ прочитано около ста докладовъ, всесторонне освѣтившихъ разныя стороны вопроса; съѣздомъ выполнена громадная работа, которая, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть большое значеніе въ будущей борьбѣ съ пьянствомъ. Съ горечью говорилъ высокопреосвященный Арсеній о тѣхъ инсинуаціяхъ, что появились въ печати о настоящемъ съѣздѣ. Говорили, что съѣздъ созданъ съ цѣлью объединенія духовенства противъ общественныхъ силъ. Весь ходъ занятій съѣзда и принятыя имъ резолюціи опровергаютъ эти измышленія. Призывая Божіе благословеніе на работу участниковъ съѣзда, высокопреосвященный Арсеній выразилъ надежду, что они скоро снова соберутся на второй съѣздъ съ обновленными силами и широкимъ опытомъ. Затѣмъ былъ прочитанъ адресъ отъ съѣзда высокопреосвященному Владиміру за высокое покровительство съѣзду и матеріальное содѣйствіе, и выражена участниками съѣзда глубокая благодарность его председателю, архіепископу Арсенію, товарищу председателя епископу Митрофану, и всѣмъ членамъ организціоннаго комитета. Съѣздъ былъ объявленъ закрытымъ. Участники пропѣли «Достойно есть», а затѣмъ, съ большимъ воодушевленіемъ исполнили народный гимнъ.

Б.

Резолюціи Всероссийскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Общая положенія.

1) Противоалкогольный съѣздъ признаетъ, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религіознонравственныя начала.

2) Всероссийскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ единогласно призналъ необходимость проведенія въ жизнь принципа полного, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ такого фактора, который, нимало не противорѣча указаніямъ Библии (слова Божія), наоборотъ, находя именно въ ней свое глубокое основаніе, подтверждаемый въ то же время и всѣми позднѣйшими научными изслѣдованіями, является единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы.

3) Въ виду усиливающейся алкоголизаціи всѣхъ классовъ русскаго общества и той громадной пользы, которую могла бы оказать трезвенническому движенію русская интеллигенція, съѣздъ признаетъ благотворнымъ обратиться и къ духовенству, и къ интеллигенціи съ особымъ воззваніемъ—личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости, а также путемъ проповѣди и организаціи обществъ трезвости способствовать желанному отрезвленію родины.

4) Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ является долгомъ, повелительно налагаемымъ на пастырскую совесть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ церковно общественной жизни, во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства и во исполненіе закона Христова, побуждающаго сильныхъ сносить немощи безсильныхъ, а не себѣ угождать.

Примѣчаніе. Въ виду того, что современное положеніе прихода требуетъ отъ священника широкаго пастырскаго опыта, воспитанники семинаріи, помимо

теоретической подготовки къ пастырству, должны получать и практическое руководство путемъ участія въ работѣ религиозно-просвѣтительныхъ и трезвенныхъ обществъ, организуемыхъ при тѣхъ или иныхъ городскихъ приходахъ.

Организація борьбы съ пьянствомъ.

Церковныя общества трезвости, епархиальныя и Всероссійское.

1) Приходскія общества трезвости, при современномъ состояніи приходской жизни, суть необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ и являютя нравственно-обязательнымъ пастырскимъ дѣломъ каждого священника.

2) Въ виду вліянія женщины на семью и общество, съѣздъ находитъ нужнымъ предоставить ей возможно широкое активное участіе въ обществахъ трезвости; въ особенности же важно и полезно участіе въ этомъ дѣлѣ женъ священниковъ.

3) Признается желательнымъ для болѣе устойчивой и успѣшной дѣятельности обществъ и братствъ трезвости: а) предоставленіе возможно широкой самостоятельности и инициативы членамъ этихъ организацій въ дѣлахъ трезвости, б) возможно частыя устройства общихъ членскихъ собораній, гдѣ бы братія и сестры принимали живѣйшее участіе, в) открывать въ городахъ, кромѣ приходскихъ обществъ трезвости, обще-городскія. Подобныя общества могутъ также открываться въ большихъ селахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

4) Въ цѣляхъ укрѣпленія въ трезвой жизни членовъ обществъ трезвости, крайне необходимо постоянное и живое взаимообщеніе руководителя общества и членовъ между собой, что достигается братскимъ наблюденіемъ за вѣрностью данныхъ членами обѣтовъ черезъ особый институтъ выборныхъ, оказаніемъ матеріальной помощи нуждающимся въ ней, предоставленіемъ имъ занятій въ устраиваемыхъ для сего работныхъ домахъ и домахъ трудо-

любія, выдачей имъ пособій и замощенныхъ судей.

5) Въ отношеніи вопроса о допущеніи къ трезвенному обѣту лицъ, не вполнѣ трезвыхъ, но сознательно приступающихъ къ нему, съѣздъ полагаетъ, что это дѣло должно быть предоставлено пастырской совѣсти и личному усмотрѣнію священника—руководителя общества.

6) Съѣздъ рекомендуетъ духовенству параллельно съ трезвеннической дѣятельностью усилить свои заботы и объ открытіи и развитіи въ приходахъ учрежденій кооперативнаго характера (товариществъ мелкаго кредита, потребительскихъ обществъ, сельскохозяйственныхъ складовъ и т. под.). Но въ виду того, что открытіе на мѣстахъ кооперативныхъ учрежденій (особенно потребительскихъ лавокъ) нерѣдко встрѣчаетъ большія препятствія со стороны частныхъ торговцевъ, съѣздъ полагаетъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ соответствующими правительственными учрежденіями о томъ, чтобы мѣстная администрація содѣйствовала обществамъ трезвости въ безпрепятственномъ открытіи и дѣятельности кооперативныхъ предпріятій.

7) Желательно, чтобы руководители обществъ трезвости въ своей дѣятельности не слѣдовали рабски сложившимся пріемамъ борьбы съ алкоголизацией, но примѣняли и свои способы, сообразуясь съ мѣстными условіями населенія.

8) Необходимо создавать себѣ въ мѣстахъ надежныхъ продолжателей, чтобы дальнѣйшій ростъ трезвости происходилъ не только въ зависимости отъ личности руководителей даннаго момента, но и въ силу создаваемаго общественнаго настроенія.

9) Въ виду ясно опредѣлившейся продуктивности дѣятельности церковныхъ обществъ трезвости, съѣздъ считаетъ желательнымъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о субсидированіи церковныхъ обществъ трезвости.

10) Для изысканія необходимыхъ средствъ, направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, и организаціи обществъ трезвости желательно установить ежегодный всероссійскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ (29 августа), и возбудить предъ высшею церковною властью ходатайства о разрѣшеніи всѣмъ церквамъ расходовать на распространеніе въ народѣ противоалкогольной литературы потребную сумму, въ размѣрѣ, устанавливаемомъ мѣстною епархіальною властью.

11) Признать желательнымъ, чтобы всѣ монастыри привлечены были къ участию въ борьбѣ съ алкоголизмомъ путемъ устройства школъ на подобіе Сергіевской школы, что близъ Петербурга, и организаціи монастырскихъ обществъ трезвости, о чемъ и ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

12) Для поддержки приходскихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ и для внесенія въ эту дѣятельность большей планомѣрности необходимо устройство въ каждой епархіи «Епархіальныхъ братствъ трезвости».

13) Въ цѣляхъ успешной борьбы съ пьянствомъ желательно учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ кафедрахъ особыхъ проповѣдниковъ трезвости, которые бы, по порученію епископа, объѣзжая города и села, вели противоалкогольныя бесѣды и чтенія.

14) Для осуществленія мѣръ, имѣющихъ не мѣстное, а всероссійское значеніе, необходимо «Всероссійское Братство Трезвости»; въ это «Братство» желательно преобразовать «Александро-Невское Общество трезвости при Воскресенской церкви, въ С.-Петербургѣ». Поручить Александро-Невскому Обществу составить нормальный уставъ приходскихъ и епархіальныхъ братствъ.

Борьба съ пьянствомъ черезъ школу.

1) Съѣздъ признаетъ потребленіе спир-

ныхъ напитковъ дѣтьми школьнаго возраста вполне доказаннымъ.

2) Для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо сообщеніе систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его вліяніи.

3) Сообщеніе означенныхъ свѣдѣній должно именоваться наукой трезвости.

4) Науку трезвости слѣдуетъ считать особымъ самостоятельнымъ школьнымъ предметомъ, а не отдѣломъ только школьной гигиены.

5) Преподаваніе этой науки можетъ быть ведено двоякимъ способомъ—путемъ вкрапливанія элементовъ ея во всѣ предметы школьнаго курса и (для старшихъ классовъ) въ систематическомъ видѣ на отдѣльныхъ и специальныхъ урокахъ.

6) Каждый преподаватель — есть учитель и воспитатель. Примѣръ учителя — главное орудіе въ дѣлѣ воспитанія, а потому преподаватель науки трезвости долженъ быть безусловнымъ трезвенникомъ.

7) Желательно, чтобы и всѣ законоучителя, учителя и воспитатели были трезвенниками.

8) Для образованія контингента учителей науки трезвости необходимо ввести преподаваніе этой науки во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ преподавателей, а для болѣе широкаго ознакомленія настоящаго педагогическаго персонала устроить, гдѣ окажется возможнымъ: а) специальные курсы по сему предмету и б) лекціи на педагогическихъ и пѣвческихъ курсахъ.

9) Внешкольная просвѣтительная дѣятельность педагогическаго персонала въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ можетъ выражаться: въ образованіи музеевъ, выставокъ, публичныхъ чтеній и бесѣдъ, организаціи курсовъ науки трезвости и учрежденіи обществъ ревнителей трезвости изъ взрослыхъ (отъ 16-ти лѣтъ).

10) Ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы преподаваніе науки трезвости въ возможно скоромъ време-

ни было введено обязательно во всѣ школы всѣхъ вѣдомствъ.

11) За неимѣніемъ многими земскими и церковно-приходскими школами денежныхъ средствъ на приобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ руководствъ и наглядныхъ пособій по наукѣ трезвости, просить Господина Министра Финансовъ о томъ, чтобы губернскіе и уѣздные комитеты попечительства о народной трезвости изъ средствъ, ежегодно отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе, непременно удѣляли часть ихъ на снабженіе начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ таковыми учебниками, руководствами и наглядными пособиями.

12) Признать необходимымъ привлечь, при непрѣнномъ участіи священника, лучшихъ людей прихода къ наблюденію за воспитаніемъ въ духѣ трезвости приходскихъ дѣтей; при чемъ желательно, чтобы организованы были, такъ называемые, дѣтскіе сады или ясли, подъ руководствомъ благонадежныхъ женщинъ.

13) Возбудить ходатайство о воспрещеніи входа дѣтямъ на зрѣлища, могущія оказать дурное вліяніе на нравственность ихъ, и о томъ, чтобы лица, предлагающія алкогольныя напитки дѣтямъ, не достигшимъ 16-ти лѣтняго возраста, были караемы штрафомъ.

Литературно-научная борьба.

1) Съѣздъ признаетъ весьма желательнымъ: устройство книжныхъ центральныхъ складовъ, летучихъ бібліотекъ, читаленъ и противоалкогольныхъ музеевъ, изданіе въ печатномъ видѣ противоалкогольныхъ картограммъ съ рисунковъ и моделей, имѣющихся въ оригиналахъ въ Московскомъ противоалкогольномъ музеѣ.

2) Распространеніе среди инородцевъ на ихъ языкахъ антиалкогольныхъ брошюръ и картинъ, а также распространеніе лучшихъ произведеній русскихъ писателей, въ которыхъ проводятся идеи истины и добра.

3) Съѣздъ находитъ необходимымъ учре-

жденіе особыхъ книгоношъ для раздачи антиалкогольной литературы на ярмаркахъ по большимъ городамъ и селамъ, на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, а для этого ходатайствовать предъ г. Министромъ Путей Сообщенія о выдачѣ таковыми книгоношамъ именныхъ бесплатныхъ билетовъ на проѣздъ по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

4) Такъ какъ въ русской народной литературѣ не имѣется истинно-художественныхъ антиалкогольныхъ пьесъ и другихъ литературныхъ антиалкогольныхъ произведеній, которыя бы поражали порокъ пьянства бичемъ сатиры, то съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы лучшія русскія литературныя силы взяли на себя задачу дать народу такія произведенія. Желательно также, чтобы наши талантливые художники употребили всю силу своего таланта на созданіе хорошихъ художественныхъ произведеній, которыя бы наглядно показывали весь ужасъ и позоръ пьянства.

Разныя.

1) Признавая, что участіе губернскихъ и уѣздныхъ земствъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ можетъ принести большую пользу, съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эти земства, въ тѣсномъ союзѣ съ работающими уже на этомъ поприщѣ дѣятелями, выступили на борьбу съ алкоголизацией населенія.

2) Приемъ служащихъ на желѣзнодорожныя должности всѣхъ категорій и особенно имѣющихъ отношеніе къ движенію поѣздовъ необходимо производить изъ лицъ, совершенно не употребляющихъ алкоголя.

3) Ходатайствовать передъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ объ отпускѣ средствъ на церковное строительство и на устройство читаленъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ.

4) Продажа спиртныхъ напитковъ не должна производиться въ станціонныхъ буфетахъ, на пароходныхъ пристаняхъ и въ вагонахъ-ресторанахъ.

5) Повести самую серьезную борьбу съ шинкарствомъ въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго отчужденія и съ пьянствомъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

6) Уроки трезвости должны быть введены во всѣхъ желѣзнодорожныхъ школахъ.

7) Повсюду открывать общества трезвости для желѣзнодорожныхъ служащихъ и приходить имъ на помощь, оказывая всяческую матеріальную и нравственную поддержку.

8) Съѣздъ признаетъ необходимымъ обратиться къ духовенству съ убѣжденіемъ не устроить угодія спиртными напитками при такъ называемыхъ «помочахъ» и въ своихъ общественныхъ и семейныхъ собраніяхъ.

9) Съѣздъ, единогласно признавая страшное зло шинкарства, находитъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ Правительствомъ о принятіи самыхъ сильныхъ и рѣшительныхъ мѣръ наказанія за шинкарство, возлагаемыхъ не только на самихъ шинкарей, но и на тѣ сельскія общества, которыя допускаютъ въ своей средѣ существованіе шинкарства.

10) Законы о наказаніяхъ за проступки, совершаемые въ нетрезвомъ видѣ, должны выполняться безъ послабленій.

11) Репрессіи за преступленія, совершаемые въ нетрезвомъ видѣ, необходимо усилить.

12) Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ и мѣстными властями о томъ, чтобы совершенно воспрещено было всякое рекламированіе спиртныхъ напитковъ, особенно кощунственнаго свойства.

13) Выслушавъ докладъ и мнѣнія о работанномъ и одобренномъ Государственною Думою законопроектѣ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и находя, что, хотя этотъ законопроектъ и не является радикальною мѣрою противъ величайшаго государственнаго зла, по все-таки можетъ принести весьма существенную практиче-

скую пользу русскому населенію, — съѣздъ настаиваетъ на скорѣйшемъ проведеніи законопроекта въ жизнь.

14) Съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы Всероссийскіе съѣзды практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ собирались периодически.

15) Съѣздъ поручаетъ Московскимъ представителямъ организационнаго комитета исполненіе постановленій настоящаго съѣзда и подготовительныя работы къ слѣдующему съѣзду.

Освященіе храма въ Царскомъ Селѣ въ Высочайшемъ присутствіи.

20-го августа, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Ихъ Величествѣ присутствіи состоялось освященіе храма, сооруженнаго щедротами Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Теодоровны для Собственныхъ Его Величества конвоя и своднаго пѣхотнаго полка.

Храмъ сооруженъ во имя Теодоровскія Божіей Матери, родового образа Дома Романовыхъ, недалеко отъ Александровскаго дворца, зимней резиденціи Ихъ Величествъ.

Для присутствованія на торжествѣ освященія храма собрались: гофмейстерина при Ея Величествѣ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ статсъ-дама Нарышкина, Свитныя фрейлины Ея Величества, члены Государственнаго Совѣта: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. Саблеръ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь Ширинскій-Шихматовъ и въ должности пталмейстера д. с. с. князь Лобановъ-Ростовскій, министръ Императорскаго Двора ген.-адъют. бар. Фредериксъ и др. высокопоставленныя лица.

Часть нижнихъ чиновъ и казаковъ Собственныхъ Его Величества конвоя и своднаго пѣхотнаго полка была построена въ церкви, а остальные — кругомъ храма.

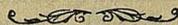
Въ 10 час. утра на торжество освященія храма прибыли изъ Новаго Петергофа

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Теодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князнями Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной. Одновременно также прибыли Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна и Его Высочество принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Встрѣченные предсѣдателемъ строительнаго комитета и собравшимися на торжество лицами, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми, Великая Княгиня и Принцъ прослѣдовали въ храмъ. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о. Шавельскимъ, въ сослуженіи представителей митрополитовъ, настоятелей монастырей, соборовъ и духовенства своднаго пѣвотнаго полка, былъ совершенъ чинъ освященія престола; во время освященія Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Князнями, Великая Княгиня и Принцъ находились въ алтарѣ храма. Затѣмъ состоялся крестный ходъ кругомъ церкви. Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи, въ предшествіи пѣвчихъ, хоругвей и духовенства, слѣдовали за крестнымъ ходомъ.

По окончаніи крестнаго хода Государыня Императрица прослѣдовала въ моленную Ея Величества, а Государь Императоръ, Великія Княжны, Великая Княгиня и Принцъ заняли мѣста въ храмѣ на правомъ клиросѣ, гдѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, была совершена божественная литургія. Богослуженіе закончилось Царскимъ многолѣтіемъ, послѣ чего Ихъ Величества и Августѣйшія Особы, приложившись ко Кресту, позволили обозрѣвать вновь сооруженную святыню; здѣсь Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ для храма были поднесены 7 хоругвей и 5 иконъ отъ С.-Петербургскаго митрополита и разныхъ монастырей и церквей. Поблагодаривъ за подношенія, Ихъ Величества

и Августѣйшія Особы прослѣдовали въ Царскія комнаты, гдѣ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ имѣли счастье быть представленными членами строительнаго комитета, во главѣ съ предсѣдателемъ, и строитель храма академикъ Покровскій. Выразивъ свое удовольствіе и удостоивъ членовъ строительнаго комитета милостивымъ вниманіемъ, Ихъ Величества съ Великими Князнями, Великая Княгиня и Принцъ прослѣдовали изъ храма. Къ этому времени у храма были собраны лица, потрудившіяся надъ сооруженіемъ храма, и старшіе рабочіе. Государь Императоръ Собственноручно вручилъ имъ жетоны, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ двуглаваго орла, съ инициалами Ихъ Величествъ. При восторженномъ «ура» собравшихся, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дочерьми въ началѣ перваго часа пополудни отбыли и прослѣдовали въ Новый Петергофъ.

Шествіе русской святыни.

Поразительное зрѣлище предстало моимъ глазамъ, когда я выѣхалъ за заставу города Вязьмы, на Смоленское шоссе, по которому 100 лѣтъ назадъ шли войска французовъ. Тысячи людей двигались издалека, идя съ пѣніемъ и неся на рукахъ колоссальный образъ Божіей Матери въ тяжеломъ кіотѣ. Это несли знаменитую русскую святыню города Смоленска, икобу Одигитріи, помощницы и поборницы русскаго воинства и заступницы всей Смоленской земли.

Духovenство и множество богомольцевъ идутъ отъ самаго Смоленска. Ёдутъ конные солдаты, и далеко разносится военная музыка, мѣшаясь съ пѣніемъ священныхъ гимновъ. Икону Божіей Матери несутъ ужъ 10 дней. 25 августа Одигитрія прибудетъ на Бородинское поле, гдѣ Ее встрѣтитъ Государь Императоръ, вмѣстѣ

съ Августѣйшей семьей, народомъ и войсками, собравшимися на славныхъ военныхъ могилахъ, ко дню столѣтней годовщины Отечественной войны.

Иконъ Одигитріи нѣсколько. Первая изъ нихъ, именуемая «первописанной» и «первообразомъ», съ древнѣйшихъ временъ хранится въ Смоленскѣ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, и составляетъ предметъ глубокаго и благоговѣйнаго почитанія религиозныхъ людей. Эту икону, по преданію, писалъ св. апостолъ и евангелистъ Лука, и возлѣ нея молящіеся получали много знаменій: испѣлялись отъ болѣзней, избавлялись отъ опасностей и т. п. Вотъ объясненіе, почему икона Божіей Матери названа «Одигитріей»: однажды два слѣпца были приведены невѣдомою силою въ храмъ, гдѣ находилась первописанная Одигитрія, стали молиться передъ иконою—и прозрѣли. Отсюда и вытекаетъ названіе «Одигитрія», т. е. Путеводительница, приводящая людей къ спасенію. Я разговаривалъ съ представителями мѣстнаго духовенства. Много случаевъ чудесныхъ явленій могутъ сообщить вамъ они. Чудеса, конечно, записаны и помнятся, какъ помнится, напримѣръ, спасеніе Смоленска отъ нашествія татарской орды въ 1239 году. Но не эту Одигитрію переносятъ теперь на Бородино. Она находится попрежнему въ Смоленскомъ соборномъ храмѣ. Несутъ другую икону Божіей Матери Одигитріи, такъ называемую Вратарницу. Такое имя знаменуетъ нахожденіе иконы въ церкви, построенной надъ вратами крѣпостной стѣны въ Смоленскѣ. Эта икона—копія первой Одигитріи, но значительно увеличенная (ея размѣръ— $2\frac{1}{2}$ аршина длины и $1\frac{1}{2}$ ширины). Ея письмо—древнее византійское. Одигитрію-Вратарницу прислалъ въ даръ Смоленску царь Борисъ Годуновъ, въ 1602 году. И эта икона высокопочитаема въѣмъ смолянами, какъ охранительница города. Она такъ же почитаема, какъ въ Москвѣ Иверская. Къ заступничеству

Одигитріи-Вратарницы горожане Смоленска прибѣгали во всякія тяжкія времена: когда Смоленскъ испытывалъ 20-мѣсячную осаду польскаго короля Сигизмунда, въ дни моровой язвы, холерной эпидеміи, голода и т. д. И помощь Богоматери засвидѣтельствована яркими явленіями.

Въ 1812 году эта икона въ продолженіе 3 мѣсяцевъ сопутствовала въ походахъ русской арміи. Когда наши войска отступали отъ пылающаго и полуразрушеннаго Смоленска, рота артиллерійскихъ солдатъ вынесла Одигитрію-Вратарницу, и съ этого времени икона оставалась при полкахъ 3-й дивизіи А. П. Ермолова. Эту святыню горячо любили и почитали русскіе солдаты и офицеры. Это была священная хоругвь русской арміи. Самъ Кутузовъ со слезами и на колыняхъ молился Богоматери, прося помощи. Наканунѣ генеральнаго сраженія на Бородинѣ Одигитрію носили по всему нашему лагерю, и кроткій ликъ Богоматери осѣнялъ суровыя лица русскихъ воиновъ...

Я хорошо разсмотрѣлъ икону. Не взирая на сплошную черноту, образъ написанъ прекрасно. Богоматерь изображена въ поясѣ. Она держитъ на рукахъ Младенца Иисуса и устремила на Божественнаго Сына взоръ, полный любви и умиленія. И вотъ эта самая икона Одигитріи-Вратарницы въ торжественномъ крестномъ ходѣ шествуетъ нынѣ на Бородинскія торжества. 13 августа она внесена въ городъ Вязьму, при громадномъ стеченіи публики. Городъ устроилъ арки съ зеленью и цвѣтами на Торговой площади. Одигитрію поставили посрединѣ, а напротивъ образа Вяземскаго собора, монастыря и церквей. Служилъ пресвященный Христофоръ, сѣдой, какъ въ серебрѣ, старецъ, живущій здѣсь на покой. И какъ только вновь тронулся крестный ходъ, едва подняли вверхъ чудотворную святыню города Смоленска, народъ ринулся за Одигитріей, подбѣвая пѣвчимъ. Отовсюду бросали полотна, холсты, полотенца. Солдаты брали все это и подвѣшивали на шесты,

которыми пособляли несенію тяжелой иконы. Это былъ даръ бѣдняковъ, преимущественно женщинъ. Мнѣ невольно вспомнилось, что такія же сцены разыгрывались и 100 лѣтъ назадъ: когда, послѣ ухода Наполеона, Одигитрію относили въ Смоленскъ, было сдѣлано множество пожертвованій: золотомъ, серебромъ и вещами. Ныѣшній торжественный крестный ходъ, взволновавшій все населеніе отъ Смоленска до Бородина, начался 3 августа, когда изъ Смоленска была вынесена чудотворная икона Богоматери. Путь шелъ на Дорогобужъ, черезъ села и деревни, гдѣ участники крестнаго хода останавливались, послѣ богослуженія, на отдыхъ и ночлегъ. У заставы Дорогобужа, какъ и въ Вязьмѣ, Одигитрію встрѣтали мѣстные иконы, хоругви и священнослужители. 9 августа святая икона находилась уже въ Болдинскомъ монастырѣ, 12—въ селѣ Юреневѣ, а 13—въ Вязьмѣ.

Вторникъ и среда, 14 и 15 августа—памятные дни для Вязьмы. 14-го стояла прекрасная погода; колокольни собора, монастырей и всѣхъ церквей трезвонили въ колокола, многочисленная городская публика, разряженная и съ цвѣтами въ рукахъ, народъ, собравшійся изъ ближайшихъ селъ и деревень, всѣ шли въ соборный храмъ, гдѣ находилась икона Божіей Матери, Одигитрии-Вратарницы. Въ этотъ день чудотворную икону назначено было обнести по городу, съ вхожденіемъ въ храмы Аркадійскаго и Ивановскаго монастырей и въ церковь Успенія Божіей Матери.

Въ соборъ нечего и было пробовать проникнуть: съ самаго ранняго утра, какъ только открыли двери храма, народъ вошелъ въ обширное его помѣщеніе и сталъ прикладываться къ иконѣ. Двѣ соборныя паперти, весь дворъ—все было занято публикой. На звонъ колоколовъ все шли да шли крестьяне, въ особенности бабы, изъ которыхъ большинство—старухи. Спѣшная работа въ поляхъ (уборка льна), конечно,

убавила деревенскихъ богомольцевъ, но многіе зажиточные крестьяне бросили даже уборку. Всѣ шли и несли съ собой пищу въ котомкахъ, а также «дары» Царицѣ Небесной, холсты и полотенца. Ребятишки, юноши и взрослые спускались къ рѣкѣ и приносили охапки явора (осоки), чтобы разбрасывать по дорогѣ, во время шествія святыни. Созерцая весь день эти сцены, видя, какъ публика падала ницъ передъ иконой, какъ всѣ молились, плача и молитвенно восклицая, я вспомнилъ недавнюю литературу 1905—06 гг., гдѣ утверждалось, что вѣра оскудѣла въ народѣ, и подивился близорукости этого мнѣнія.

Женскій монастырь, выстроенный во имя преп. Аркадія, первый долженъ былъ принять святую икону Одигитрии. Хоругви и хоръ монахинь прибыли и ждали выноса изъ собора. И когда колоссальный краснаго дерева кіотъ показался, несомый изъ притвора храма, хоръ стройно заплѣлъ—«Радуйся, Невѣсто неувѣстная!», и шествіе началось. Народъ становился на колѣни, принося къ землѣ, чтобы кіотъ пронесли надъ ними. Несущіе икону—ихъ собралось чловѣкъ 30, и все здоровяки,—не смотря на страшную чутъ ли не 20—25-пудовую тяжесть, осторожно несли икону надъ молящимися. Скоро, однако, толпа такъ сгустилась, что трудно было пошевелиться.

Монастырь встрѣтилъ процессію колокольнымъ краснымъ звономъ. Ворота стояли открытыми, а надъ ними висѣли цвѣточныя гирлянды. Весь дворъ монастыря былъ также усыпанъ цвѣтами и зеленью. Монахини оборвали весь свой роскошный цвѣтникъ. Убранство и чистота монастырскаго двора, вообще, по сравненію съ грязной Торговой площадью, гдѣ Вязьма принимала Смоленскую икону, являлись полнымъ контрастомъ. Съ величайшимъ трудомъ внесли икону въ ворота, но когда пришлось поднимать Одигитрію въ церковь монастыря, толпа заволновалась.

— Не пройдетъ! Нельзя! Нельзя!—проносясь говоръ.—Задѣветъ!

Дѣйствительно, несущіе увидали, что громадный кіотъ невозможно внести въ храмъ. Тогда молебень и акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ отслужили на церковной паперти, въ присутствіи многочисленныхъ молящихся, что вышло еще торжественнѣе. И когда архимандритъ читалъ текстъ акаѣиста и доходилъ до словъ «Радуйся, Невѣсто неневѣстная!», всѣ или подпѣвали чудесному хору монахинь, или шептали эти слова...

Изъ женскаго монастыря Одигитрію понесли въ Ивановскій мужской монастырь, на противоположный конецъ города. Вязьма—городъ, безпорядочно разбросанный, и пришлось идти довольно далеко, на Духовскую улицу, часть которой погорѣла. Безобразныя пятна пожарища видѣлись издали. Здѣсь снова, по просьбѣ погорѣльцевъ, служили молебень. А толпа все увеличивалась. Опоздавшіе въ соборъ и въ Аркадѣйскій монастырь спѣшили присоединиться къ процессіи. Въ Ивановскомъ монастырѣ—та же торжественная встрѣча.

Врата храма и самый храмъ здѣсь обширнѣе, и Одигитрію внесли свободно. Служилъ архіерей, преосвященный Христофоръ, живущій въ этомъ монастырѣ на покоѣ.

Процессія долго тянулась къ Ивановскому монастырю, потому что жители служили молебны на улицахъ. Изъ монастыря путь велъ на окраину города, на Олешинскую улицу. На названной улицѣ есть старая-престарая хатка, вросшая въ землю. Мѣстные обыватели говорили, что въ ней, по преданію, жилъ нѣкогда преподобный Аркадій, особенно здѣсь почитаемый.

Рядомъ съ этой хаткой на пожертвованіа, собранныя мѣстнымъ «странникомъ» Теодоромъ, сооружается каменная часовня во имя преподобнаго Аркадія. Вотъ сюда-то, къ часовнѣ и предстояло идти крестному ходу.

Возлѣ недостроенной еще, но обѣщающей быть красивой и большой, часовни было все готово для молебствія: стоялъ

столъ, покрытый скатертью, обложенный цвѣтами и уставленный образами преподобнаго Аркадія и Христа Спасителя. Самъ Теодоръ стоялъ, окруженный толпой, и читалъ акаѣистъ преподобному Аркадію. Читалъ онъ бойко и складно, какъ-то по особенному крестясь и кланаясь.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось поговорить съ этимъ Вяземскимъ блаженнымъ. Отзывы о немъ прекрасные. Кого я ни спрашивалъ, начиная съ интеллигенціи и кончая моимъ возницей, всѣ говорили, что странникъ Теодоръ—хорошій человѣкъ и живетъ жизнью честной и чистой. Съ нимъ всѣ обращаются съ почтеніемъ.

Послѣ молебствія у часовни преподобнаго Аркадія икона Божіей Матери была отнесена въ храмъ Успенія, чтобы 15-го августа, послѣ литургіи, шествовать далѣе: изъ Вязьмы въ деревню Гурки и село Теодоровское.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ юбилею 1812 года.

Святѣйшій Синодъ постановилъ: 1) изготовить къ юбилейнымъ торжествамъ въ память Отечественной войны 1812 г., на средства Святѣйшаго Синода, въ мастерскихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Высочайше утвержденного Комитета Попечительства о русской иконописи, 12 иконъ-копій съ иконы Божіей Матери Одигитріи Смоленской для благословенія семи иконами высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ въ юбилейные дни воинскихъ частей, составившихъ въ 1812 г. 3-ью пѣхотную дивизію, хранившую икону Божіей Матери во всѣхъ бояхъ отъ Смоленска до Краснаго, а именно для: 1) 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка; 2) 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка; 3) 21-го пѣхотнаго Муромскаго полка; 4) 29-го пѣхотнаго Черниговскаго Генералъ - Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго полка; 6) 103-го пѣ-

хотнаго Петрозаводскаго полка; 7) 5-й батареи 41-й артиллерійской бригады; 8) Лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка; 9) 1-й Кубанской сотни Собственнаго Его Величества конвоя; 10) 5-й батареи 16-й артиллерійской бригады; 11) 41-го Селенгинскаго пѣхотнаго полка; и 12) Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. 2) Устроить на счетъ тѣхъ же суммъ двѣ лампы и двѣ пелены къ иконамъ Божіей Матери Одигитріи Смоленской, находящимся—одна въ 1-й батарее 13-й артиллерійской бригады, а другая въ г. Смоленскѣ (въ Надднѣпровской церкви). Означенныя двѣ пелены и лампы, а также одиннадцать иконъ нынѣ изготовлены и высланы по принадлежности.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Католическая печать въ Германіи и издательская дѣятельность «Народнаго Союза» для католической Германіи.

I.

Мюнхенъ—Гладбахъ, 14—27 августа.

Нѣтъ нужды, повидимому, говорить о значеніи печати въ наше время, такъ какъ оно у всѣхъ на виду. Но признавая это значеніе въ теоріи, часто мало считаются съ нимъ на практикѣ, что и ведетъ къ неожиданнымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Въ газетахъ и журналахъ теперь всякій грамотный и полуграмотный человѣкъ находитъ себѣ единственную духовную пищу. Если у насъ вслѣдствіе безграмотности большинства населенія газета далеко не такъ распространена, какъ въ Германіи, гдѣ она является въ каждомъ домѣ и каждый день, иногда по два, по три раза (напр. «Kölnische Volkszeitung»), то все же нужно помнить, что та меньшая часть населенія, которая стоитъ подъ ея вліяніемъ, есть часть болѣе развитая, а потому играющая руководящую роль.

Газета стала теперь постояннымъ учителемъ, другомъ, совѣтникомъ, вождемъ. Изъ дня въ день непрерывнымъ потокомъ впечатлѣній и внушеній она вліяетъ на разумъ и волю читающаго, помимо сознанія его самого, направляя ихъ въ ту или другую сторону. Печать внушаетъ симпатіи и антипатіи, создаетъ общественное мнѣніе, вліяетъ на политическіе выборы и на самую политику государственныхъ дѣятелей, а черезъ это и на судьбу народовъ. Благодаря тому, что и телеграфъ и телефонъ состоятъ на службѣ у нея, она въ нѣсколько часовъ можетъ сообщить населенію все, что дѣлается въ отдаленныхъ уголкахъ земнаго шара. Печать является самой большой, всемірной кассетрой. «Это изобрѣтеніе, пишетъ одинъ нѣмецкій ученый, дало всѣмъ умѣющимъ читать еще третій глазъ, которымъ они могутъ обозрѣть весь міръ, прибавило къ двумъ еще одно ухо, которымъ они могутъ слышать сказанія прошлаго и предсказанія о будущемъ, прибавило языкъ, голосъ котораго слышеть и черезъ океаны и черезъ вершины Гималайскихъ горъ. Но за печатными строками стоитъ воля пишущихъ,—воля, направленная или къ добру или ко злу, а потому печать сдѣлалась полемъ битвы между добромъ и зломъ, Христомъ и антихристомъ, между вѣрою и невѣріемъ, между нравственностью и безнравственностью. «Небо и адъ борются теперь другъ съ другомъ буквами на бумагѣ» пишетъ другой нѣмецкій авторъ (Штольць). Печать, какъ и многія другія культурныя завоеванія человѣчества, создана христіанствомъ, создана внушенными имъ высокими стремленіями. Ея изобрѣтатель Гуттенбергъ былъ вѣрующимъ сыномъ вѣрующей эпохи и стремился своимъ изобрѣтеніемъ дать Церкви новое орудіе для распространенія истинъ вѣры. Въ 1450 году, читаемъ мы въ «Кельнской Хроникѣ», начали печатать и первую печатную книгу была Библия». За Библией послѣдовали Псалтырь, «Католіконъ», изданіе твореній отцовъ Церкви и схоластиковъ. «Благодаря печати, пишетъ

въ 1487 году Окко, невѣста Христова, Церковь, предстанеть предъ своимъ Женихомъ болѣе богато украшенной, такъ какъ будетъ въ изобиліи снабжена книгами божественнаго вѣдѣнія». Книгопечатаніе называлось «святымъ искусствомъ», издатели приравнивались къ священникамъ, «*non verbo, sed scripto praedicantes*», наборщики, по сообщенію Эразма Роттердамскаго, назывались «священно-наборщиками» («*heilige Buchstaben-setzer*»).

Ни для кого не тайна, что созданнымъ христіанской культурой оружіемъ пользуются теперь ея враги, пользуются противъ нея и пользуются въ болѣе широкихъ размѣрахъ и болѣе искусно, чѣмъ ея защитники. Дѣти вѣка сего, по слову Господа, оказались мудрѣйшими сыновъ свѣта. Нельзя сказать, чтобы очень значительная часть печати была ярко окрашена антихристіанскимъ направленіемъ. И если бы это было такъ, то это было бы, быть можетъ, лучше, такъ какъ съ открытымъ врагомъ легче бороться. Но источники духовной жизни въ наше время отравлены болѣе тонкимъ ядомъ. Громадное большинство и періодическихъ и неперіодическихъ изданій преслѣдуютъ лишь одну цѣль—цѣль наживы и потому они къ «добру и злу постыдно равнодушны». Но уже это равнодушіе есть само по себѣ страшное зло, по-скольку оно незамѣтно притупляетъ чувствительность къ добру и злу, къ истинѣ и неправдѣ и дѣлаетъ изъ читателя холоднаго и ко всему безучастнаго прожигателя жизни. Помимо того нейтральность такой печати почти въ сущности носить мнимый характеръ и всегда вѣсы ея наклонены на одну сторону, но не въ сторону христіанскихъ идеаловъ жизни.

Особенно опасенъ тотъ видъ литературы, въ которой антихристіанское или во всякомъ случаѣ нехристіанское содержаніе скрыто подъ увлекательной для воображенія стороной романа или рассказа, какую грубой эта форма подчасъ ни была бы.

Нидльсъ въ брошюрѣ «Вумажный за-

пой» удачно сравниваетъ привычнаго читателя такой литературы съ пьяницей. «И тотъ и другой одурачиваютъ себя, одинъ алкоголемъ, другой отравленными новымъ соусомъ любовными и т. под. исторіями.

Посмотрите на того и на другого, въ какомъ чадѣ находятся оба, посмотрите на ихъ глаза, какъ они пылаютъ одинаковымъ блескомъ нечистой страсти.

Фантазія и чувство разгорячаются и возбуждаются, а разумъ отступаетъ на второй планъ, воля и ея нравственная сила связываются; освобожденное отъ оковъ страсти, животное начало въ человѣкѣ подучаетъ господство. Такъ бываетъ при запоѣ, такъ бываетъ и при страсти къ чтенію легкой литературы.

И та и другая страсть одинаково разрушаетъ здоровье. И запойный пьяница и запойный читатель всегда разстроены и блѣдны.

Они разрушаютъ и свое временное счастье. Они не могутъ работать, и исполненіе обязанностей, въ особенности научная работа, кажется имъ слишкомъ скучными. Оба они живутъ въ мірѣ фантазіи, въ воздушныхъ замкахъ, выстроенныхъ для одного алкоголемъ, для другого печатными страницами и оба не годятся для практической жизни.

Еще одинъ пунктъ сходства между тѣмъ и другимъ: и та и другая страсть дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ высокому благородному наслажденію.

Дайте пьяницѣ стаканъ хорошаго вина — оно покажется ему безвкуснымъ, недостаточно острымъ. Дайте читателю романовъ житія святыхъ и онъ сейчасъ же закроетъ ихъ. Дайте ему полезную, облагораживающую книгу по исторіи или естествознанію и она покажется ему неинтересной. Дайте ему нравственно чистый романъ и онъ сейчасъ же броситъ его. «Какая скука», скажетъ онъ. Ему нужно острое, пикантное, хотя бы нравственно вредное и ядовитое, какъ пьяницѣ ядъ алкоголя.

Вредъ отъ чтенія продолжается дольше, чѣмъ отъ опьяненія. За опьяненіемъ довольно скоро начинается и отрезвленіе, но ядъ нечистыхъ картинъ и представленій остается въ душѣ, возбуждая постоянную жажду къ еще болѣе острому и болѣе худшему.

«Чтеніе худыхъ книгъ и журналовъ, пишетъ одинъ католическій епископъ, сдѣлалось въ наши дни громаднѣйшей, широко распространенной, постоянной опасностью для спасенія. Тысячи невинныхъ душъ теряютъ благодаря развращающему чтенію чистоту и вѣру. Тысячи потерявшихъ такимъ путемъ чистоту и вѣру остаются въ пропасти, благодаря продолжающемуся влиянію такого чтенія. Но не только спасеніе отдѣльныхъ душъ, но и счастье семействъ, миръ народовъ, благосостояніе общества, дѣятельность Церкви, все это терпитъ ущербъ и разрушается благодаря чтенію худыхъ книгъ. «Кто дастъ главѣ моей воду и очамъ моимъ источники слезъ, дабы я день и ночь плакалъ о погибели дщери народа моего» (Іер. 9, 1).

То великое зло, характеръ и размѣры котораго мы обрисовали лишь слабыми и слишкомъ общими штрихами, имѣетъ, можно сказать, міровой характеръ и отъ него страдаютъ всѣ болѣе или менѣе культурные страны и народы. Нельзя сказать, чтобы наше отечество страдало отъ этого зла болѣе другихъ странъ, напр. болѣе сосѣднихъ Австріи и Германіи. Напримѣръ, въ Австріи въ 1901 году $\frac{4}{5}$ всѣхъ періодическихъ изданій издавались евреями и имѣли довольно рѣзкую антихристіанскую окраску¹⁾. Въ обѣихъ странахъ еще въ концѣ прошлаго вѣка было до 50.000 разносчиковъ (кольпортажъ), торговавшихъ книжнымъ матеріаломъ, расчитаннымъ исключительно на низшіе инстинкты человѣческой природы²⁾. И тѣмъ не менѣе можно рѣшительно утвер-

ждать, что для Россіи вопросъ о народной литературѣ имѣетъ даже болѣе важное, болѣе грозное значеніе, чѣмъ для другихъ странъ. Прежде всего, если наша, по католической терминологіи, «худая литература» и уступаетъ по количеству подобной нѣмецкой литературѣ, то по своему качеству она стоитъ повидимому въ конкуренціи. До такихъ геркулесовыхъ столбовъ полнѣйшей нравственной разнузданности, грязи и безвкусія, до которыхъ доходятъ у насъ произведенія Арцыбашева, изданія Аскарханова и т. п., нѣмецкая «худая» литература все же не доходитъ и болѣе высокая культура нашихъ сосѣдей, хотя и слабо, но все же сказывается и здѣсь. Затѣмъ меньшая распространенность у насъ такой литературы зависитъ отъ причины внѣшняго и преходящаго характера, отъ безграмотности населенія. Теперь, когда введеніе всеобщаго обученія у насъ дѣло недалекаго будущаго, съ вопросомъ о характерѣ народной школы неразрывно связанъ и другой, быть можетъ, еще болѣе важный вопросъ—о характерѣ народнаго чтенія.

Въ Германіи образованіе распространялось постепенно вѣками, постепенно шель ростъ и число читателей и для нихъ было время и возможность пріучиться относиться критически къ печатному слову. У насъ въ теченіи немногихъ лѣтъ число читателей должно увеличиться въ нѣсколько разъ. Эта новосозданная масса читателей, смотрящая на всякій печатный грошевой листокъ, какъ на что-то высшее, чуть ли не священное, будетъ читать то, что ей предложить и относиться къ этому, какъ къ какому-то откровенію, и это чтеніе и опредѣлитъ взгляды новыхъ читателей и направленіе ихъ духовной жизни. Поэтому вопросъ о томъ, что въ ближайшее десятилѣтіе будетъ предложено для чтенія столятидесятимилионному народу, есть въ сущности вопросъ о будущности Россіи.

Но единственное средство для борьбы съ развращающей литературой—это дать народу здоровую, воспитывающую литера-

¹⁾ Сл. *P. Ballmann*, *Die schwarze Kunst*, Kavalensburg, 1901, S. 18.

²⁾ *Karl Heymann*, *Die Verbreitung guten Lesestoffes*, Berlin, 1896; *Katholische Kolportage*, M. Gladbach, 1907, S. 9.

туру. И не только создать нужно такую литературу, но и именно дать, такъ какъ самъ народъ найти и взять ее не сможетъ, не сумѣетъ. Было бы ошибкой думать, что здѣсь чего-нибудь можно достигнуть запретительными мѣрами, предостереженіями, проповѣдями о вредѣ худой литературы, надеждой на полицію, на государственную власть и законы. Разъ у народа на лицо потребность въ чтеніи, она такъ или иначе будетъ удовлетворена. Духовный голодъ такъ же требуетъ пищи, какъ и тѣлесный и если на лицо нѣтъ пищи хорошей, то въ ходъ пойдетъ плохая. Однообразіе и монотонность жизни рабочаго заставляютъ его искать какого-либо развлеченія и возбужденія. Пока нѣтъ навыка къ чтенію и даже грамотности. Эта потребность удовлетворяется трактиромъ, водкой, но какъ скоро такой навыкъ явится, а кое-гдѣ онъ у насъ уже и явился, особенно среди фабричной молодежи, требованіе на народную литературу возрастетъ сразу въ нѣсколько разъ и г.г. Сытины и Аскархановы не замедлятъ учесть это обстоятельство.

Мы упомянули, что «худая литература» и въ Германіи представлена болѣе, чѣмъ достаточно. Но это одна и не главная сторона дѣла. Если въ Германіи эта литература не ведетъ къ религиозному и нравственному одичанію всего народа, то это потому, что христіанская культура здѣсь слишкомъ сильна, что духовный запасъ слишкомъ значителенъ и потому попытка отравить источники духовной жизни народа вызываетъ и энергичное противо-дѣйствіе, благодаря чему ея вліяніе въ весьма значительной степени парализуется. Германія имѣла достаточный запасъ духовныхъ силъ, чтобы выработать методы и мѣры борьбы съ худой печатью и создать направленную противъ нея печать «хорошую»—«gute Presse», по католической терминологіи. И вотъ тутъ-то громадная разница—между Германіей и Россіей. Если по отрицательнымъ качествамъ наша «худая» литература превосходитъ нѣ-

мецкую, а по количеству приближается къ ней, если всякая появившаяся за границей гадость быстро находится у насъ и переводчиковъ, и издателей, и читателей, если распространеннѣйшія періодическія и справочныя изданія попали въ еврейскія руки, то «хорошей» литературы, особенно литературы народной у насъ почти нѣтъ. Мы имѣемъ ядъ въ изобилии и спѣшимъ собрать его отовсюду, но не имѣемъ противоядія. А между тѣмъ, мы стоимъ передъ громаднымъ переворотомъ въ духовной жизни народа, который будетъ вызванъ введеніемъ всеобщаго обученія и въ свою очередь вызоветъ усиленную потребность въ народной литературѣ. Вотъ почему мы утверждаемъ, что вопросъ о борьбѣ съ худой литературой имѣетъ у насъ болѣе грозное значеніе, чѣмъ въ Германіи и настаиваемъ на этомъ.

Наше единственное преимущество въ томъ, что мы имѣемъ возможность научиться у своихъ сосѣдей не только дурному, но и хорошему и мы должны воспользоваться этою возможностью въ возможно широкой степени въ частности и въ дѣлѣ книжнаго народнаго издательства.

Мы коснемся лишь католическаго издательства въ Германіи въ самыхъ общихъ чертахъ и притомъ главнымъ образомъ народнаго, а потомъ перейдемъ къ издательству «Народнаго Союза».

Долгое время издательство написанныхъ въ религиозномъ духѣ книгъ въ Германіи было дѣломъ частной инициативы, дѣломъ отдѣльныхъ лицъ, при чемъ не было недостатка въ лицахъ, широко понимавшихъ свою задачу и смотрѣвшихъ на нее, какъ на религиозное служеніе. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна исторія основателя самаго крупнаго католическаго издательства въ Германіи—фирмы Гердера. Основатель фирмы—Вареоламей Гердеръ (1774—1839 гг.) воспитывался въ Бенедиктинскомъ аббатствѣ St.-Blasien въ Баденѣ и готовился сдѣлаться священникомъ, но потомъ рѣшилъ, что онъ можетъ принести

болѣе пользы церкви, если сдѣлается ученымъ издателемъ и посредствомъ своихъ изданій будетъ вліять на духовенство и школу.

Въ 1801 г. онъ подалъ объ этомъ записку епископу и получилъ его благословеніе. Глубоко религіозная натура, онъ видѣлъ въ издательствѣ книгъ положительно религіознаго направленія свое призваніе и ни разу не отступилъ по своекорыстнымъ соображеніямъ отъ намѣченной программы, хотя военныя неурядицы начала минувшаго вѣка не разъ заставляли его мѣнять мѣста своей дѣятельности, пока онъ окончательно не обосновался въ Фрейбургѣ. Въ томъ же духѣ продолжали дѣло его сынъ и дальнѣйшіе преемники. Въ 1909 году фирма имѣла отдѣленія во многихъ городахъ Германіи, въ Вѣнѣ, въ С. Америкѣ, имѣла 660 служащихъ, печатала книги на 30 языкахъ и ежегодно выпускала до 300 новыхъ, болѣею частью солидныхъ изданій. Ею изданъ лучшій католическій громадный «Церковный Лексиконъ» (Ветцера и Вельта), выдержавшій два изданія, Реальная энциклопедія христіанскихъ древностей Крауса, «Богословская, Аскетическая и Педагогическая библіотеки, Acta Conciliorum recentiorum, всемірно извѣстные труды католическихъ ученыхъ Геттингера, Геффеле, Янсена и др., журналы «Stimmen aus Maria Laach», «Die kath. Missionen» и мн. др.

Но фирма не ограничилась изданіемъ книгъ чисто религіознаго содержанія. Понимая какую опасность для церкви грозятъ справочныя изданія, написанныя въ либеральномъ или социалистическомъ духѣ и издаваемыя евреями, фирма не остановилась передъ рискомъ изданія въ противовѣсъ имъ энциклопедій, написанныхъ въ положительномъ религіозномъ направленіи и начнаніе ея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Напримѣръ, «Conversation-Lexicon», изданный фирмой, выдержалъ уже три изданія; составленный обществомъ Герреса «Staatslexicon», также изданный фир-

мой, въ продолженіи всего 12 лѣтъ выдержалъ 4 изданія. Въ послѣднее время фирма обратила вниманіе и на изданіе здороваго, занимательнаго чтенія для широкой публики и ея «Bibliothek Novelen» пользуется значительнымъ успѣхомъ.

Тѣми же качествами, т. е. широтой взглядовъ, научностью и выдержанностью программы и въ то же время строго церковнымъ направленіемъ отличается и дѣятельность другихъ болѣе мелкихъ католическихъ фирмъ, напр. Франца Кирхгейма въ Майнцѣ, Шевинга въ Падерборнѣ, Бохема въ Кельнѣ и др.

Что касается въ частности народной католической литературы, то сильный толчокъ къ ея развитію дала «культурная борьба», заставившая вождей нѣмецкаго католицизма опереться на народную массу и позаботиться о ея вѣрности католическимъ идеаламъ. До начала культуркампфа въ Германіи были лишь пять католическихъ газетъ, въ концѣ его 400, въ томъ числѣ 120 ежедневныхъ. Болѣе крупныя изъ нихъ, напр. «Germania» въ Берлинѣ, «Kölnische Volkszeitung» въ Кельнѣ имѣютъ громадное число подписчиковъ. Первая выходитъ дважды въ день, вторая трижды. При нѣкоторыхъ газетахъ образовались издательства народныхъ книгъ. Напр. «Germania» помимо цѣлаго ряда крупныхъ изслѣдованій, посвященныхъ главнымъ образомъ политикѣ центра, издаетъ серію общедоступно написанныхъ книгъ для народа подъ общимъ заглавіемъ «Katholischen Flugschriften» Zum Wehr und Lehr». Это серія брошюръ въ зеленой обложкѣ, по большей части по 64 страницы in 16°, стоящихъ каждая всего по 10 пфениговъ, т. е. менѣе чѣмъ по 5 коп. До сихъ поръ вышло 155 такихъ брошюръ. Эти брошюры касаются по большей части вопросовъ, имѣющихъ живой современный интересъ въ особенности для католиковъ. Для примѣра приведемъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ:

1) Лютеръ и бракъ; 5) Римъ и социальный

вопросъ; 8) Соціаль-демократія и іезуиты; 9) Что лучше—іерархія или евангелическая свобода; 17) Дарвинизмъ; 18) Можетъ ли католикъ быть соціаль-демократомъ; 30) Терпимость кальвинистовъ; 32) Вѣчный жидъ печати; 34) Паритетъ въ Пруссіи и въ имперіи; 35) Смѣшанные браки; 37) Борьба за школу; 40) О безсмертіи человѣческой души; 47) Погребеніе или сожженіе труповъ; 49—50) Вѣра въ Бога или безбожіе; 73—74) Христіанство и семья; 97) Дарвинизмъ и соціаль-демократія или Геккель и революція; 119) Нравственность безъ религіи; 120) Должно ли государство быть религіознымъ; 133) Повѣствованіе Моисея о сотвореніи міра; 150) Дѣятельность масоновъ въ религіозной области; 154) Школа безъ религіи причиняетъ только вредъ человѣческому обществу и т. д.

Какъ можно видѣть уже изъ приведенныхъ заглавій, значительная часть изданій «Германіи» посвящена конфессіональной полемикѣ, при чемъ полемика эта ведется въ довольно рѣзкомъ тонѣ. Въ этомъ отличіе изданія отъ изданій южно-германскихъ, которыя или систематически уклоняются отъ полемики или ведутъ ее болѣе спокойно. Вѣроятно, эта особенность, какъ и вообще особенность берлинскаго направленія отъ кельнскаго зависитъ отъ того, что протестантскій гнетъ сильнѣе чувствуется католиками въ сѣверной Германіи, гдѣ они составляютъ меньшинство населенія и гдѣ (въ вѣмецкой Польшѣ) къ этому присоединяется и гнетъ національный. Повидимому, дѣла издательства идутъ прекрасно. Издательство имѣетъ громадный собственный домъ въ центрѣ Берлина (Stralauer Strasse, 25), собственную типографію, перепечатную, магазинъ и т. д.

Появились католическіе дешевые народные журналы. Наибольшій успѣхъ изъ нихъ пользуются иллюстрированный еженедѣльникъ «Міръ», ежемѣсячникъ «Католическій Міръ», «Старый и Новый міръ» (18 вып. въ годъ), «Моника», еженедѣльникъ для женщинъ «Нѣмецкій домашній кладъ». Появились католическіе народные журналы для дѣтей и для юношества, на примѣръ, «Ангель - Хранитель», «Другъ юности», «Звѣзда юности», «Дѣтскій садъ»

и др. Стоять эти журналы крайне дешево, отъ 1 до 5 марокъ въ годъ.

Помимо періодическихъ народныхъ изданій появились народныя изданія, выходящія серіями, но въ неопредѣленный срокъ. Одни изъ нихъ стремились отвлечь народъ отъ чтенія развращающихъ романовъ, давъ ему здоровое, занимательное чтеніе, другія имѣли задачей дать чтеніе назидательнаго или апологетическаго характера.

Къ первой группѣ, помимо уже упомянутой серіи рассказовъ, издаваемыхъ Гердеромъ, можно отнести:

1) Мюнхенскія книжки для народа (Münchener Volksschriften). Это серія романовъ, каждый № которой стоитъ всего 15 пфениговъ, т. е. 7 копѣекъ.

Вышло болѣе 50 №№. Издаются Мюнхенскимъ «Volksschriftenverlag» (Brunnstrasse).

2) «Изъ прошлаго и настоящаго», серія романовъ и рассказовъ, издаваемая фирмой Butzon und Bercker, по 30 пфениговъ экземпляръ. Вышло около 100 №№. До 1 октября 1906 разошлось болѣе 500.000.

3) «Возьми и читай»—Эйндзидельнская десятипфенинговая библіотека, издается въ Эйндзидельнѣ (Швейцарія) и въ Ст.-Людвигѣ (Эльзасъ) и состоитъ изъ 2 серій: «Библіотека для дѣтей» и «Библіотека для взрослыхъ и юношества». Вышло до 300 №№ по 10 пфениговъ, т. е. по 5 копѣекъ каждый.

Болѣе дорогое изданіе католическихъ романовъ для образованной публики—это «Romans-Sammlung», издаваемое Бахомомъ въ Кельнѣ и имѣющее спеціальныя серіи «для дѣвушекъ», «для юношества», «для дѣтей отъ 9 до 14 лѣтъ».

Распространены въ Германіи и австрійскія католическія изданія романовъ для народа: «Занимательная библіотека для молодыхъ и старыхъ» въ Штейнѣ по 10 пф. выпускъ и «Народная книжность» (Volksbucherei) въ Грацѣ, до 200 вып. по 20 пф.—2 марки.

Апологетическихъ народныхъ католическихъ нѣмецкихъ изданій насчитывается до 16. Мы перечислимъ помимо упомянутого изданія «Германіи» лишь болѣе крупныя:

1) «Народныя книжки» (Die Volksschriften) Ветцеля по 25 пф. за выпускъ. Вышло до 40 и разошлось болѣе 500.000. Въ Равенсбургѣ же издаются:

2) «Католическая народная библиотека» («Katholische Volksbibliothek») — разныхъ авторовъ, до 50 вып. по 20 пф. — 1 маркѣ.

3) «Для наученія и обороны» («Zum Lehr und Wehr») десять выпусковъ по той же цѣнѣ.

4) «Брошюры Бонифація» (Bonifatius-Broschuren), популярныя объясненія, касающіяся католичества и нападокъ его противниковъ. Издается въ Падерборнѣ. 12 выпусковъ стоятъ 1, 20 пф.

5) Въ Австріи въ Варисдорфѣ издается «Народное просвѣщеніе». Вышло болѣе 150 выпусковъ по 8 пф. экземпляръ и въ Грацѣ «собраніе современныхъ брошюръ», около 50 вып. по 10—30 пф. Для болѣе образованной публики предназначены серіи «Вѣра и Знаніе», издающіяся въ Мюнхенѣ упомянутымъ «Издательствомъ народныхъ книжекъ» и «Наука и Религія», серія переводовъ французскаго изданія «Science et Religion», издающающаяся въ Страсбургѣ. И та и другая серія теперь насчитываетъ до 30 выпусковъ по $\frac{1}{2}$ марки экземпляръ.

Позаботились католическія общества и объ изданіи хорошихъ картинъ для народа, главнымъ образомъ для украшенія жилища. Таковы, напримѣръ, изданія «Листки общества христіанскаго искусства» въ Мюнхенѣ (Karlstrasse, 6) и изданія фирмы «Meisterbilder», здѣсь же (G. Callway). Последняя продаетъ художественныя картины по 25 пф. Наконецъ въ Лейпцигѣ столь же хорошія изданія даетъ фирма «Deutschen Kunstler Steinzeichnungen».

Но мало создать народную литературу, а нужно еще сумѣть *дать* ее народу. Дешевая, общедоступная народная литерату-

ра можетъ преспокойно гнить въ складахъ и магазинахъ и народъ даже не будетъ знать о ея существованіи. Для нѣмецкихъ католиковъ вопросъ о сбытѣ народной литературы имѣетъ особую важность, какъ потому, что къ католичеству принадлежитъ всего $\frac{1}{3}$ часть населенія, такъ и потому, что книжный народный рынокъ уже былъ захваченъ издателями и организаціями противнаго направленія, всячески бойкотировавшими католическія изданія. «Нужно высмѣивать всякое семейство, читающее католическую газету», рекомендуетъ одинъ социалистическій листокъ. И католическіе издатели справились и съ этими препятствіями. Помимо пріемовъ, общихъ вообще издательскому дѣлу — широкой рекламы въ періодическихъ изданіяхъ, изданія и разсылки каталоговъ и т. д., они имѣли въ своемъ распоряженіи и ресурсы такъ сказать чрезвычайныя.

Уже не говоря о содѣйствіи политическихъ католическихъ организацій, главнымъ образомъ «Народнаго Союза», о которомъ рѣчь впереди, самую могущественную поддержку католическимъ изданіямъ оказало и оказываетъ духовенство. «Если бы апостолъ Павелъ жилъ въ наше время, сказалъ во время культургампа знаменитый епископъ Кеттелеръ, то онъ проявилъ бы свою апостольскую дѣятельность въ печати, и кто въ наше время не содѣйствуетъ распространенію хорошей литературы, тотъ не можетъ имѣть притязанія на титулъ порядочнаго человѣка». «Кто помогаетъ распространенію хорошаго чтенія, тотъ есть апостолъ», сказалъ другой католическій дѣятель Koh, выражая мнѣніе и настроеніе большинства католическаго клира въ Германіи. Это настроеніе нашло себѣ энергичную поддержку въ Ватиканѣ, неустанно напоминающемъ католическимъ іерархамъ о значеніи хорошей печати и о мѣрахъ къ поддержанію ея и на многихъ епископскихъ соборахъ. Въ концѣ концовъ католическая іерархія превратилась въ могущественную и прекрасно организо-

ванную агентуру католическихъ изданій, пользующуюся всѣмъ своимъ авторитетомъ для ея успѣховъ. Католическіе клирики являются и организаторами и дѣятельными сотрудниками народныхъ издательствъ и дѣятельными ихъ пропагандистами. Вредъ отъ покупки «худыхъ» книгъ и польза отъ покупки «хорошихъ» — обычная тема проповѣдей и собесѣдованій въ храмѣ, въ исповѣдальнѣ, во всякаго рода собраніяхъ и въ домахъ пасомыхъ. Двери католическихъ храмовъ и учреждений охотно предоставляются для вывѣшыванія объявленій о «хорошихъ изданіяхъ». Нѣкоторые епископы, напр. Лоренцъ Вюрцбургскій, Рудольфъ Шренбергскій, доходили до того, что давали отпущеніе грѣховъ за чтеніе и распространеніе хорошихъ книгъ¹⁾. Дѣятельными агентами католическихъ изданій являются и католическіе учителя и учительницы.

Наконецъ, подражая своимъ противникамъ, католическія народныя издательства въ послѣднее время учредили нѣсколько союзовъ разносчиковъ своей литературы (кольпортажъ).

Первый такой союзъ «Unitas» былъ учрежденъ въ концѣ 1899 года въ Нюренбергѣ. Затѣмъ существуетъ кольпортажъ при упомянутомъ «Мюнхенскомъ народномъ книгоиздательствѣ» и въ Нейнкирхенѣ («Katholische Kolportageverein»). Существуютъ и два руководства для католическаго кольпортажа — это брошюры священника Шютца: «Кольпортажъ у враговъ и у друзей», Нейнкирхенъ, 1902 и Весселя: «Католическій кольпортажъ». М. Гладбахъ, два изданія 1902 и 1907 г.

С. Троицкій.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи п. 12 ст. 114 Уст. о цenz. и печ. по прод. 1906 г.

Въ Прибавленіи къ № 20-му «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ напеча-

¹⁾ Ср. Iansen, Geschichte des deutschen Volkes, I, 13.

тана статья неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ». Сообщая о мѣропріятіяхъ, принятыхъ Святѣйшимъ Синодомъ для борьбы съ пьянствомъ, авторъ этой статьи, въ концѣ ея, далъ слѣдующій отзывъ объ уставѣ состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ и о правилахъ для «Кружковъ Христіанской Трезвой Молодежи», открываемыхъ «Союзомъ».

«Если рискованными съ точки зрѣнія православнаго христіанина могутъ быть параграфы вродѣ 5-го, то не менѣе опасными съ точки зрѣнія педагогической являются нижеслѣдующіе параграфы правилъ «Кружковъ Трезвой Молодежи», руководимыхъ Совѣтомъ Союза: 5-й (прочитыванный), 6-й, по коему представляется только желательнымъ участіе православнаго законоучителя въ дѣлѣ руководства юными трезвенниками, 11-й, содержащій туманное опредѣленіе круга темъ, на кои будутъ вестись бесѣды членовъ «Кружка», 12-й и др.».

Въ виду такого отзыва, считаю долгомъ пояснить, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, прежде утвержденія устава «Союза», просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода дать отзывъ по содержанию устава. Оберъ-Прокуроръ предложилъ проектъ устава на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и затѣмъ препроводилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ копию синодальнаго постановленія. Изъ этой копии видно, что Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію устава и сдѣлалъ одно только замѣчаніе: нашелъ неудобнымъ именовать возникающее общество «Братствомъ». Въ виду такого отзыва, уставъ былъ утвержденъ съ наименованіемъ учреждаемаго общества не «Братствомъ», а «Союзомъ». Тѣмъ же порядкомъ утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и правила для «Кружковъ Христіанской Трезвой Молодежи», противъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РЕГЕНТЪ - ПСАЛОМЩИКЪ

имѣетъ свидѣт. Импер. Рус. Музык. Общ., имѣетъ мѣсто учителя пѣнія или регента-псаломщика. Гор. Павловскъ, Воронежск. губ., соборъ, С. В. Емиту.

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ и незамѣнимое пособіе при обученіи пѣнію. Наиболѣе благозвучныя и несравненно дешевле заграничныхъ изготовляются въ Бологовской музыкальной мастерской. Адресъ: ст. Бологое, Ник. ж. д.

Е. И. Плюснину. Разнообразнѣйшій выборъ. Допускается разсрочка. **Прейсъ-куррантъ бесплатно.** 1—1

Вышли НОВЫЯ КНИГИ

свщ. **А. Ельцова.**

1) **ПРЕДЪ УЧЕНІЕМЪ** и по **ОКОНЧАНІИ ЕГО.** Сборникъ рѣчей законоучителя. Вып. 1-й. Шесть рѣчей предъ началомъ учебнаго года; пять—въ дни основанія гимназій и пять въ дни выпуска. Спб., 1912 г., п. 25 к.

2) **ПРЕДЪ ИСПОВѢДІЮ.** Сборникъ рѣчей законоучителя. Выпускъ 2-й, п. 15 к.

3) **СВЯТЫЕ ВРАЧИ** и **ЦѢЛИТЕЛИ,** п. 25 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ: Тузова (Гост. дв., 45) и «Новаго Времени».

Складъ изданія у автора. Спб., Мойка, 108.

Придворный поставщикъ церковн. **Я. В. ВИТАЛЕВЪ** и **П. А. СЛОПОВЪ.** МОСКВА, Никольская ул. вещей и облаченій торговый домъ д. Синодальнаго вѣдомства.

КЪ ЮБИЛЕЮ 1812 года ОБЛАЧЕНІЕ.

1) Изъ лучшаго бархата, малиноваго цвѣта съ серебряными 94 проб. вызолоченными оплечьями и галуномъ: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 121 р.—Стихарь, орарь и поручи 96 р. 2) Изъ гладкаго бархата, малиноваго цвѣта, съ оплечьями и галуномъ вышитыми золотянкой: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 85 р. Стихарь, орарь и поручи 76 р.—Стихарь для псаломщика 60 р. 3) Изъ лучшаго манчестера малиноваго цвѣта, съ оплечьями и галуномъ вышитыми золотянкой: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 47 р.—Стихарь, орарь и поручи 33 руб.—Стихарь для псаломщика 22 р. 4) Изъ гладкаго манчестера малиноваго цвѣта, съ оплечьями и галуномъ вышитыми мишурой: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 31 руб.—Стихарь, орарь и поручи 25 р.—Стихарь для псаломщика 17 руб.

Кресты наперенные новаго Синодальнаго образца.

№ 229. Золотые 56 пр. съ рельефнымъ распятіемъ, высшей чеканной работы, съ золотомъ 56 пр. удлиненной цѣпью стоятъ 225, 250 и 300 р. № 230. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ золотымъ 56 пр. распятіемъ и древкомъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной цѣпью стоятъ 75, 100 и 125 руб. № 231. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ распятіемъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной цѣпью стоятъ 40, 50 и 60 руб. Имѣется всегда большой выборъ церковной утвари, парчи и облаченій, а также принимаются заказы на исполненіе: иконостасовъ, иконъ, крестовъ и главъ. 5—5

С.-Петербургскіе Курсы М. В. ПОВѢДИНСКАГО.

СПБ., *Вестникъ*, 102 (противъ Николаевск. ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (ВЫСШЕЕ УЧЕБН. ЗНАНІЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ) ЗАВЕД. КОММЕРЧ.

—отдѣленія: основное, торгово-промышленнаго, банковаго и страхового дѣла. Спеціальнѣйшій курсъ нотариата, кооперацій, тамож. полпт. и др. Плата 125 руб. въ годъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ —отдѣленія: **общехозяйственнаго, спеціально бухгалтерскія** (занятія дневныя и вечернія) и **СТЕНОГРАФИИ.** Плата 100 р. за курсъ общехозг. отд. и отъ 25—60 р. за спеціальное отдѣленіе.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ —отдѣленія: **телеграфнаго и таксировки.** Плата 125 руб.

за весь годъ.

На курсы принимаются **ЛИЦА ОБОИХЪ ПОЛА.** Допускается запись на отдѣльные предметы. **Начало занятій 1-го сентября.**

КУРСЫ М. В. ПОВѢДИНСКАГО ОСНОВАНЫ въ 1897 году, состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности, при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присканію занятій.

Канцелярія открыта ежедневно съ 10 час. утра до 9 час. вечера. Свѣдѣнія о курсахъ выдаются и высылаются бесплатно. Обзоръ организацій—за четыре 7-ми коп. почт. марки.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ прот. Григорія ЧЕЛЬЦОВА:

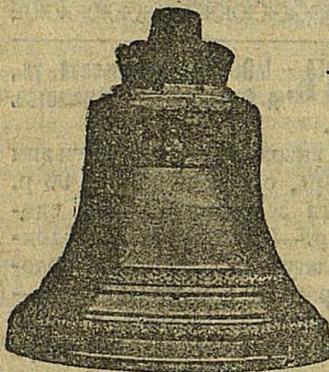
1) **УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ** подъ заглавіемъ: «Объясненіе Символа вѣры, молитвъ и заповѣдей съ подготовительными къ нему разсказами изъ Священной Истории и съ краткимъ ученіемъ о Богослуженіи Православной Церкви». Изданіе 41-е, цѣна 20 коп.

2) **УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ** для одно-классныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и для другихъ низшихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Цѣна 15 коп.

Учебники эти Святейшимъ Синодомъ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрены для класснаго употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ начальныхъ училищахъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданій прот. Гр. Чельцова въ С.-Петербургѣ въ кн. маг. Морева, Невскій просп., д. 92, и въ Москвѣ въ книжн. торговлѣ А. С. Панафидиной, въ кн. маг. Бр. Башмаковыхъ и друг.

Того же автора продается «**ТЕОРІЯ БОКЛЯ и ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ**». Цѣна 50 коп. 5—1

Русскій колокольный заводъ **РАДЗИХОВСКАГО** Георгія Владиміровича въ м. НЕМИРОВѢ Подольской губ.

Первый и старѣйшій въ Юго-западномъ краѣ; прошу не смѣшивать и не сравнивать съ польскимъ заводомъ въ м. Немировѣ; запросы прошу дѣлать по возможности заказными письмами или казенными пакетами. Заводъ награжденъ на выставкѣ въ Ростовѣ на-Дону, за высокое качество, изящную отдѣлку, сильный и пріятный звукъ колоколовъ, высшей наградой «Большой золотой медалью». Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ всевозможной величины церковныхъ колоколовъ, по самой умѣренной цѣнѣ, съ доставкой по желѣзной дорогѣ на счетъ завода и съ долготѣмъ ручательствомъ за прочность. Подробныя условія высылаются безплатно или посылаются довѣренный.

2—1

Больш. зол.

медаль.

ЦЕРКОВНЫЯ ВИНА СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА.

Главный складъ: **ѦЕОДОСИЯ**, Таврической губерніи.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковныя различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются безплатно, или посылаются довѣренный.

1—1

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

